ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15 Сентября. № 18. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 5-го мая—14-го іюня 1878 г. за № 702, по вопросу: подлежитъ ли припискѣ въ податное состояніе исключенный изъ духовнаго званія пономарь Василій Ляпустинъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Синодъ слушали: предложенное господиномъ товарищемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 17-го марта 1878 г. за № 61, препровожденное къ господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода въ копіи опредѣленіе Правительствующаго Сената, отъ 13-го ноября 1877 г.—27-го февраля 1878 г.,—за № 8567, по вопросу: подлежитъ ли припискѣ въ податное состояніе

исключенный изъ духовнаго званія пономарь Василій Ляпустинъ. И, по справкѣ, приказали: Изъ предложеннаго опредѣленія Сената видно, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ возбужденный пермскимъ губернскимъ правленіемъ вопросъ: подлежитъ ли припискѣ въ податное состояніе исключенный изъ духовнаго званія пономарь Василій Ляпустинъ, согласившись во всемъ съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, выраженнымъ въ опредѣленіи 28-го сентября—7-го октября 1877 г. 13-го ноября 1877 г.—28-го февраля 1878 г. призналъ, что уволенный изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, за неодобрительное поведеніе, сынъ дьячка Василій Ляпустинъ, въ силу дѣйствующихъ нынѣ узаконеній не подлежитъ припискѣ къ податному состоянію и имѣетъ право личнаго почетнаго гражданства. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: давъ знать о семъ рѣшеніи Сената кому слѣдуетъ, объявить о таковомъ рѣшеніи для общаго свѣдѣнія и руководства въ подобныхъ случаяхъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе таковаго рѣшенія и выписки изъ настоящаго опредѣленія въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Копія съ опредѣленія 1-го департамента Правительствующаго Сената къ дѣламъ г. Оберъ-Прокурора 1877 года ноября 3-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по рапорту пермскаго губернскаго правленія, отъ 30-го апрѣля 1875 г., за № 2936, по вопросу: подлежитъ ли припискѣ въ податное состояніе исключенный изъ духовнаго званія пономарь Висилій Ивановъ Ляпустинъ. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и соглашаясь съ заключеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, изложенномъ въ опредѣленіи его, отъ 28-го сентября—7-го октября 1877 г., за № 1438, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что бывшій причетникъ Василій Ляпустинъ, хотя по заключенію пермской духовной консисторіи 5-го ноября 1868 г. и былъ приговоренъ къ исключенію изъ духовнаго званія, но, по резолюціи епархіальнаго преосвященнаго, отъ 29-го ноября того же года, означенное заключеніе не приведено въ исполненіе, а предложено консисторіи имѣть о Ляпустинѣ сужденіе по окончаніи дѣлъ, производившихся о немъ въ свѣтскомъ судебномъ мѣстѣ, такъ что опредѣленіе духовной консисторіи объ исключеніи Ляпустина изъ духовнаго званія, какъ видно изъ рапорта пермскаго губернскаго правленія въ Правительствующій Сенатъ, состоялось уже въ 1873 г. по препровожденіи приставомъ 2-й части города Перми, при отношеніи отъ 25 сентября 1873 года за № 4534, въ духовную консисторію Ляпустина, найденнаго на улицѣ валяющимся въ пьяномъ видѣ; слѣдовательно, Ляпустина слѣдуетъ считать исключеннымъ изъ духовнаго званія въ 1873 г., а не по опредѣленію 5-го ноября 1868 г., которое, въ силу резолюціи преосвященнаго, отмѣнено въ свое время и не можетъ быть признаваемо за состоявшееся. По примѣчаніямъ же къ ст. 273 и 576 и пункту 17 ст. 577 т. IX зак. сост., по прод. 1872 г., неимѣющія правъ высшаго состоянія, дѣти церковныхъ причетниковъ пользуются правами личнаго почетнаго гражданства, когда бы и въ какомъ званіи тѣ дѣти ни были рождены, не исключая и рожденныхъ въ состояніи податномъ. Права эти, по Высочайше утвержденной 13-го мая 1871 г. новой редакціи статей св. зак., о дѣтяхъ лицъ православнаго духовенства, ст. 417 т. II общ. учр. губ. пунк. 4 ст. 404 т. V уст. о подат. ст. 278 т. IX зак. о сост. и ст. 282 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест., сохраняются за дѣтьми лицъ духовнаго званія даже и въ томъ случаѣ, когда они

будутъ уволены изъ духовнаго званія не только по собственному желанію или за излишествомъ и по неспособности, но и по приговору духовнаго суда, за пороки, не лишающіе, однако, права на избраніе рода жизни, съ тѣмъ ограниченіемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ, что уволеннымъ изъ духовнаго званія по приговору духовнаго суда, за пороки, по ст. 282 и 285 т. XIV уст. о пред. и пресѣч. прест. запрещается, на опредѣленное время, въѣздъ въ обѣ столицы, жительство въ нихъ и вступленіе въ государственную или общественную по дворянскимъ или городскимъ выборамъ службу. По симъ основаніямъ, признавая, что уволенный изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, за неодобрительное поведеніе, сынъ дьячка Василій Ляпустинъ, въ силу выше приведенныхъ узаконеній, не подлежитъ припискѣ къ податному состоянію и имѣетъ право личнаго почетнаго гражданства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ, въ разрѣшеніе рапорта отъ 30-го апрѣля 1875 г. за № 2936, пермскому губернскому правленію дать знать указомъ, а для поставленія въ извѣстность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, къ дѣламъ Оберъ-Прокурора 1-го департамента Сената передать копію съ сего опредѣленія. Подлинное за подписомъ Правительствующаго Сената. Исполнено февраля 27-го дня 1878 года.

Отношеніе директора Придворной пѣвческой капеллы на имя Его Преосвященства.

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 31 го января сего года, препровождая при семъ извлеченіе изъ Высо-

чайшихъ повелѣкій о церковномъ пѣніи и цензурѣ духовно музыкальныхъ сочиненій, которое въ настоящее время, я принялъ за необходимое печатать на аттестатахъ, выдаваемыхъ изъ Придворной капеллы на право регенства, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство приказать регентамъ пѣвческихъ хоровъ ввѣренной Вамъ епархіи, принять къ руководству упомянутыя въ извлеченіи Высочайшія повелѣнія, для точнаго и неуклоннаго исполненія ихъ.

Если же кто изъ регентовъ пожелаетъ перемѣнить имѣющіеся у нихъ аттестаты, то предоставляется имъ обращаться въ канцелярію Придворной капеллы.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ

ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній.

Высочайшее повелѣніе объявленное Правительствующему Сенату. 1846 г. Сентября 4. (Г-мъ Министромъ Юстиціи) Г-нъ генералъ-адъютантъ Адлербергъ отъ 23 минувшаго августа сообщилъ ему, г. Министру Юстиціи, что для прекращенія произвола въ употребленіи при Богослуженіи такихъ музыкальныхъ сочиненій и переложеній съ простаго напѣва, кои никакою цензурою не были одобрены, равно для устраненія измѣненій въ сочиненіяхъ уже одобренныхъ къ пѣнію,—въ январѣ мѣсяцѣ 1816 года Высочайше повелѣно было: строжайше запретить пѣніе по рукописнымъ нотнымъ тетрадямъ, вновь же печатать и пѣть только тѣ духовно-музыкальныя сочиненія, кои одобрены будутъ директоромъ Придворной пѣвческой капеллы. Высочайшее

сіе повелѣніе, сообщенное Святѣйшему Синоду тайнымъ совѣтникомъ княземъ Голицынымъ, помѣщено въ XXXIII томѣ Полнаго Собранія Законовъ (ст. 497 § 26, 143).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ:

Нигдѣ въ православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій безъ предварительнаго одобренія оныхъ директоромъ Придворной пѣвческой капеллы, одобренныя же имъ употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и притомъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

Во время присутствія Особъ ВЫСОЧАЙШЕЙ фамиліи въ епархіальныхъ соборахъ или церквахъ, во всѣхъ случаяхъ, **употреблять всегда при Богослуженіи придворное пѣніе**, *за исключеніемъ только церквей, въ коихъ искони ведутся другіе напѣвы*;

т. е. въ церквахъ: греческихъ, грузинскихъ и молдавскихъ; а также:—**Столповое** въ московскомъ Успенскомъ и новгородскомъ Софійскомъ соборахъ; **Демственное**—въ монастыряхъ и единоверческихъ церквахъ; **Кіевское**—въ кіевопечерской лаврѣ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. *Іюня 30 дня 1849 года*. Московскаго Святѣйшаго Синода Конторѣ и преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ подтвердить указами, чтобы обученіе коровъ ихъ поручаемо было непремѣнно тѣмъ токмо лицамъ, кои получили уже, или впредь получатъ, аттестаты отъ Придворной капеллы, и чтобы объ успѣхѣ въ таковомъ обученіи доставляемы были Святѣйшему Синоду надлежащія донесенія по истеченіи каждаго года.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. *Апрѣля 19 дня 1850 года.* По Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію: не допускать пѣнія въ церквахъ, во время Божественной литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, музыкальныхъ произведеній новѣйшаго времени, печатныхъ или рукописныхъ, которыя существуютъ подъ названіемъ концертовъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. *26 мая 1850 года.* ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ: а) оставить въ своей силѣ объявленную въ 1846 г. Высочайшую волю, чтобы не вводить въ употребленіе новыхъ сочиненій безъ одобренія оныхъ директоромъ капеллы, б) продолжать обученіе въ Придворной капеллѣ регентовъ и выдавать установленные аттестаты; директору же капеллы поручить по сношенію съ епархіальнымъ начальствомъ и съ полковыми командирами, повѣрять по временамъ дѣйствія этихъ регентовъ.

Указъ Святѣйшаго Синода. *Августа 20 дня 1852 года.* Подтвердить по всему духовному вѣдомству, чтобы, во избѣжаніе народнаго соблазна, не были отнюдь пѣты въ церквахъ такія переложенія церковныхъ пѣснопѣній, которыя не одобрены Св. Синодомъ къ употребленію, и чтобы виновные въ неисполненіи сего регенты подвергаемы были строжайшему взысканію и удаленію отъ ихъ должностей.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. *Сентября 21 дня 1852 г.* Подтвердить по всему духовному вѣдомству

о строжайшемъ наблюденіи, чтобы въ церквахъ не производилось неодобренныхъ пѣснопѣній, и что циркулярное предписаніе Св. Синода отъ 14 февраля 1816 г. не отмѣняется.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. *Сентября 12 дня 1869 г.* О точномъ исполненіи Высочайшаго повелѣнія 1846 г. (Втор. Полн. Собр. Зак. 1846 года Т. XXI № 20325), въ коемъ между прочимъ постановлено: „Нигдѣ въ православныхъ церквахъ не вводить новыхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій безъ предварительнаго одобренія оныхъ директоромъ Придворной пѣвческой капеллы, одобренныя же употреблять не иначе, какъ въ печатныхъ экземплярахъ и притомъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода". Приказали: Дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, чтобы, въ точное исполненіе Высочайшаго повелѣнія 23 августа 1846 года (Втор. Полн. Зак. Т. XXI, № 20325), музыкальныя сочиненія, предназначенныя для употребленія въ православныхъ церквахъ, кои не получатъ предварительнаго одобренія отъ начальства Придворной пѣвческой капеллы, впредь къ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода не обращали, и всякія просьбы о разсмотрѣніи подобныхъ сочиненій, буде таковыя поступятъ, оставляли безъ дѣйствія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХ. НАЧАЛЬСТВА.

(Къ исполненію духовенству).

Пензенская духовная консисторія, разсматривая прежней формы приходорасходныя книги церквей пензенской епар-

хіи, нашла что оо. благочинные во время обозрѣнія ими церквей въ полугодъ и по окончаніи года дѣлаютъ по денежнымъ документамъ надпись—„приходъ или расходъ повѣрялъ или свидѣтельствовалъ благочинный такой-то", а правильно ли ведены эти документы мѣстными причтами, или нѣтъ, о томъ они умалчиваютъ и тѣмъ даютъ поводъ духовенству съ ктиторами къ небрежному веденію документовъ. А потому въ журналѣ отъ 2—11 августа 1878 года положила: объявить оо. благочиннымъ, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, чтобы они 1) при повѣркѣ документовъ церковныхъ дѣлали надпись такую: приходъ или расходъ повѣрялъ и нашелъ веденіе записи суммъ и письмоводство правильнымъ—благочинный такой-то, наблюдая при этомъ, чтобы росписки получителей денегъ по расходнымъ статьямъ имѣлись непремѣнно; 2) въ случаяхъ произшедшихъ ошибокъ при внесеніи суммъ въ книги, причты съ ктиторами дѣлали бы непремѣнно прежде ихъ подписа законные оговорки; 3) при представленіи въ консисторію на ревизію денежныхъ документовъ благочинные обязуются въ концѣ книги дѣлать, кромѣ указаннаго завѣренія, примѣчаніе: книги ведены исправно, листы и печать въ ней цѣлы, ошибокъ и поправокъ какъ въ текстахъ, такъ и въ цифрахъ нѣтъ; а если имѣются ошибки или описки, то они оговорены надлежащимъ порядкомъ.

Пензенская духовная консисторія съ утвержденія Его Преосвященства объявляетъ къ исполненію оо. благочиннымъ, чтобы они при принятіи денежныхъ суммъ обращали строгое вниманіе на кредитные билеты и при отправленіи въ консисторію суммъ непремѣнно, согласно бывшему распоряженію епархіальнаго начальства, прилагали опись препровождаемымъ кредитнымъ билетамъ, обозначивъ годъ, № и какого достоинства билетъ, въ против-

номъ случаѣ будутъ они подвергнуты денежному штрафу, а вмѣстѣ съ тѣмъ, за неисполненіе распоряженія начальства, положено будетъ и взысканіе той суммы, которая окажется по сомнительнымъ билетамъ.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Писецъ 2 разряда пензенской духовной консисторіи Евлампій Артоболевскій, согласно его прошенію и состоявшемуся по оному опредѣленію пензенскаго епархіальнаго начальства, 26—31 іюля сего 1878 года уволенъ въ отставку.

Заштатный іеромонахъ нижнеломовскаго Казанскаго мужскаго монастыря Иннокентій и штатная монахиня пензенскаго Троицкаго женскаго монастыря Манефа, за смертію ихъ, исключаются изъ списковъ.

Прихожанамъ села Мордовскихъ Юновъ, краснослободскаго уѣзда, за пожертвованіе ими четырехъ сотъ рублей на предметъ исправленія поврежденій по церкви объявлена признательность епархіальнаго начальства.

От Правленія краснослободскаго духовнаго училища.

Должность учителя приготовительнаго класса при краснослободскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною; желающіе занять оную приглашаются явиться въ Правленіе училища для сдачи пробныхъ уроковъ ко 2-му октября сего 1878 года.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 сентября 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

КРАСНОСЛОБОДСКІЙ
УСПЕНСКІЙ
ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

(Историко-статистическій очеркъ).

Составилъ

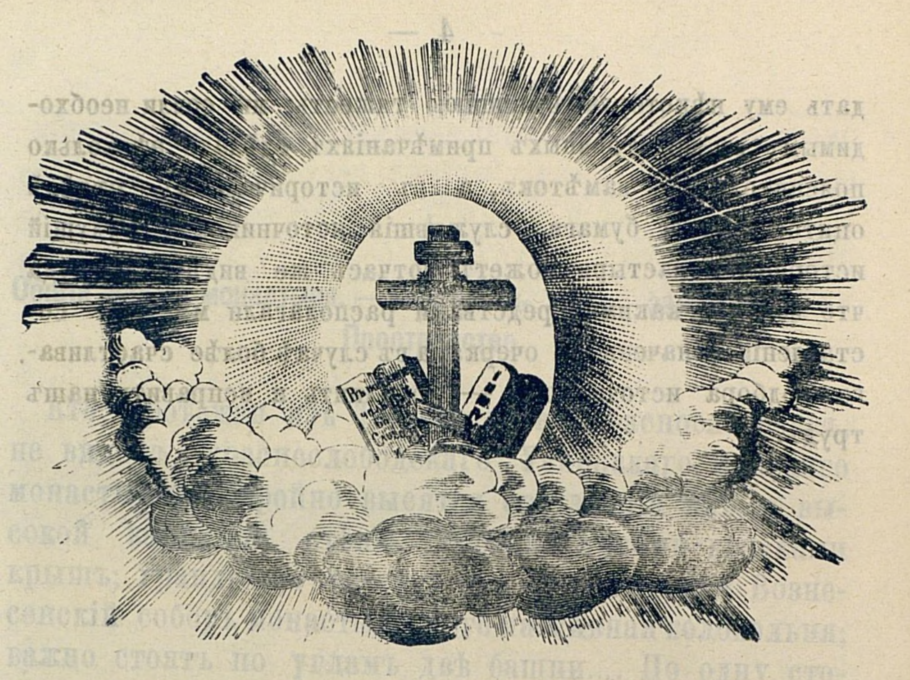
Краснослободскаго собора священникъ

ІОАННЪ БѢЛЯЕВЪ.

ПЕНЗА.
Губернская Типографія.
1878.

Дозволено Цензурою Пенза. Цензоръ, ректоръ семинаріи протоіерей

Ст. Масловскій.

КРАСНОСЛОБОДСКІЙ УСПЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Вмѣсто предисловія.

Краснослободскій Успенскій женскій монастырь находится въ Пензенской губерніи, близъ уѣзднаго города Краснослободска.

Монастырь этотъ особенно ничѣмъ не замѣчателенъ, тѣмъ не менѣе мы рѣшились дать ему историко-статистическій очеркъ — частію потому, что все-же судьбами его интересуются многіе, знающіе эту обитель, частію потому, что исторія и незначительнаго монастыря все - же есть часть „исторіи русскихъ монастырей“, подробная и обстоятельная разработка которой возможна только тогда, когда явятся на свѣтъ историко-статистическія описанія всѣхъ монастырей.

Такъ какъ предлагаемый вниманію читателя трудъ есть первый опытъ разработки исторіи монастыря *на мѣстѣ* изъ первыхъ, такъ сказать, рукъ, то мы и рѣшились

дать ему нѣкоторую излишнюю тяжесть: мы сочли необходимымъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ сдѣлать нѣсколько пояснительныхъ замѣтокъ, а въ историческомъ отдѣлѣ оцитовать всѣ бумаги, служившія источникомъ. Будущій историкъ монастыря можетъ тотчасъ же видѣть, откуда что взято и какими средствами располагали мы при составленіи означеннаго очерка, а въ случаѣ болѣе счастливаго подбора источниковъ — дополнить и исправить нашъ трудъ.

I.

Общій видъ монастыря. — Мѣстность, имъ занимаемая. — Пространство.

Кто, проѣзжая изъ Темникова въ Краснослободскъ, не видѣлъ краснослободскаго Успенскаго женскаго монастыря? Стройно высятся его зданія изъ-за высокой каменной стѣны, сверкая яркими красками крышъ; грандіозно растетъ изъ земли новый Вознесенскій соборъ монастыря и его массивная колокольня; важно стоятъ по угламъ двѣ башни.... По одну сторону монастыря—низенькій рѣшетчатый каменный заборъ съ воротами посреди—это городское кладбище; по другую сторону—оврагъ суходолъ, за которымъ виднѣется городъ. Отъ монастыря до города не болѣе полуверсты. Мѣстность кругомъ ровная—ровная, и это придаетъ еще болѣе вида дѣйствительно красивой наружности монастыря. Вотъ предъ вами городъ, но онъ какъ будто не смѣетъ показаться: видны только куполы церквей да крыши высокихъ домовъ; а за городомъ во всѣ три стороны, тамъ и сямъ, виднѣются бѣлыя точки: это церкви сосѣднихъ селъ, которыя—точно дѣти мать—обступили свой родной городъ.

Монастырь занимаетъ собою площадь болѣе чѣмъ въ 6 десятинъ, именно въ длину онъ имѣетъ около 100 саженъ, а въ ширину около 144 саженъ; значитъ вся площадь, занимаемая обителью, равняется 14.400 квадр. саженямъ. Кромѣ того, къ монастырю нужно при-

числить площадь, занимаемую городскимъ кладбищемъ *)—подъ нимъ болѣе 4 десятинъ, да подъ садами, огородами и разными хозяйственными заведеніями монастыря находится болѣе 10 десятинъ. Значитъ, всего подъ монастыремъ болѣе 20 десятинъ **).

---

*) Монастырская церковь, какъ увидимъ ниже, была церковію кладбищенскою. Вотъ почему земля, находящаяся подъ монастыремъ и подъ кладбищемъ, находится въ одномъ планѣ и считается за одно.

**) Монастырь, какъ будетъ сказано ниже, основанъ въ 1810 году. Тогдаже краснослободское городское общество уступило подъ монастырь 20 десятинъ земли. Въ 1847 году общество купцовъ и мѣщанъ города Краснослободска, составивъ приговоръ на отдачу „общинѣ" (такъ назывался тогда монастырь) занимаемой ею земли, въ количествѣ 20 десятинъ, просило пензенское губернское правленіе объ исходатайствованіи на это рѣшенія Государя Императора. Начальникъ губерніи представилъ объ этомъ г. Министру внутреннихъ дѣлъ; Министръ представилъ Государю Императору, и резолюція послѣдовала такова: „Отведенныя краснослободскимъ городскимъ обществомъ, въ 1810 году, женской общинѣ 6 десятинъ и 1180 саженъ градской выгонной земли оставить въ безсрочномъ пользованіи этой общины безъ платежа оброка въ пользу градскихъ доходовъ" (указ. пенз. губ. прав. красн. городнич. отъ 31 мар. 1847 г., № 2951). Впослѣдствіи, при игуменьѣ Фотиніи, какъ увидимъ ниже, городское общество уступило монастырю еще до пяти десятинъ.

II.

Первоначальная исторія женскаго монастыря въ Краснослободскѣ—Покровскаго. Историческія свѣдѣнія о монастырѣ Покровскомъ—его основаніи, средства содержанія и упраздненіе.

Исторія краснослободскаго Успенскаго женскаго монастыря не изъ богатыхъ фактами. Обитель эта—своего рода новая обитель. Впрочемъ не безъ основанія можно думать, что монастырь этотъ есть не что иное, какъ возрожденіе прежняго женскаго монастыря въ Краснослободскѣ—Покровскаго, одного изъ древнѣйшихъ обителей нашей пензенской епархіи.

Скажемъ что знаемъ объ этомъ монастырѣ.

Кѣмъ, какъ и когда основанъ монастырь—положительно неизвѣстно. Одно только съ достовѣрностію можно сказать, что онъ основанъ въ XVII столѣтіи. Если вѣрить одной старинной надписи, сдѣланной на типиконѣ, принадлежащемъ нынѣ краснослободской приходской Покровской церкви, то можно опредѣлить и самый годъ основанія монастыря и время освященія въ немъ первой церкви, конечно деревянной: годъ основанія въ означенной надписи указанъ 1672-й, а годъ освященія церкви—1675-й. Церковь Покровскаго монастыря, равно какъ и всѣ постройки, какъ то: келліи, кладовыя и надворныя службы, были деревянныя; но много-ли ихъ было—опять неизвѣстно. Много-ли было монахинь—тоже неизвѣстно. Одно только съ достовѣрностію можно полагать, что монастырь Покровскій былъ не изъ

послѣднихъ. При немъ было два священника, діаконъ и два причетника [1]). Монахини—старицы получили на свое содержаніе жалованья изъ казны по двадцати четыре алтына въ годъ, т. е. по два алтына въ мѣсяцъ [2]). На содержаніе же причта, по указу царя Ѳеодора Алексѣевича, была отведена земля, именно: „попамъ“ по восьми десятинъ въ полѣ, а всего, значитъ, по двадцать четыре десятины; діакону по шести десятинъ въ полѣ, а всего восемнадцать десятинъ; дьячкамъ—одному по пяти десятинъ въ полѣ, а всего пятнадцать, другому по три, а всего девять десятинъ [3]). Кромѣ того отведены были сѣнные покосы въ двухъ мѣстахъ, именно въ „Мокшановомъ углу“ на 300 копенъ, да у „Безчастнаго моста“ [4]) на 200 копенъ, а всего покосу на 500 копенъ [5]). Всей же земли за причтомъ Покровскаго монастыря было, по нынѣшней мѣрѣ, сто семьдесятъ десятинъ; въ томъ числѣ пахатной земли сто двадцать, а сѣнокосной пятьдесятъ.

---

[1]). Выпись на землю Покров. мон. отъ 17 окт. 7190 (1682) г. Подлинн. выпись—въ арх. красн. Спасопреобр. мон.

[2]). Изъ дѣлъ арх. красн. дух. правл., находящ. нынѣ при пензен. дух. конс.

[3]). Выпись, цитов. въ прим. 1-мъ. Десятины въ выписи разумѣются, конечно, сороковыя, въ 3200 квадр. саж. Слѣд. 90 десятинъ, которыя отведены были на весь причтъ, составляютъ 120 десятинъ нынѣшней мѣры (въ 2400 квадр. саж.).

[4]). „Мокшановъ уголъ“ или просто „Мокшаново“, „Безчастный мостъ“ или „Безчастное“—это названіе урочищъ.

[5]). Выпись, цит. въ прим. 1-мъ 500 копенъ составляютъ 50 десятинъ (Сводъ зак. Рос. им., т. X, ч. III. ст. 570.

ПРОЭКТЪ

Устава Общества взаимнаго вспомоществованія духовенства Пензенской епархіи, пересмотрѣнный и исправленный временною Коммиссіею, избранною изъ среды пензенскаго духовенства, въ маѣ 1877 года.

1) Составъ Общества.

§ 1. Учреждаемое Общество принимаетъ названіе „Общества взаимнаго вспомоществованія Духовенства Пензенской епархіи“, и состоитъ подъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Пензенскаго и Саранскаго.

§ 2. Общество состоитъ изъ лицъ пензенскаго епархіальнаго и духовно-учебнаго вѣдомствъ, вносящихъ ежегодно опредѣленную сумму въ кассу Общества, которые называются дѣйствительными членами Общества.

§ 3. Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ Общества, могутъ быть и члены почетные изъ лицъ какъ духовнаго, такъ и недуховнаго званія.

§ 4. Почетными членами признаются, по приговору Общества, лица, сдѣлавшія единовременно какія-либо значительныя пожертвованія въ кассу Общества, или вносящія ежегодно въ оную не менѣе 10 рублей въ годъ, или оказавшія какія-либо особенныя услуги Обществу. Имена ихъ вносятся въ особо заведенную для сего книгу, и имъ выдается на сіе званіе отъ Общества свидѣтельство за подписомъ членовъ Правленія и печатію. Лица сіи, по ихъ желанію, могутъ участвовать въ собраніяхъ Общества, съ правомъ совѣщательнаго голоса.

2) Цѣль Общества.

§ 5. Общество имѣетъ цѣлію оказывать вспоможеніе своимъ дѣйствительнымъ членамъ, въ случаѣ увольненія ихъ въ заштатъ, за старостію, или болѣзнію, а равно и осиротѣвшимъ семействамъ ихъ, разумѣя подъ семействомъ жену, дѣтей и престарѣлыхъ родителей; но сіи послѣдніе (родители) могутъ воспользоваться пособіемъ отъ Общества въ томъ случаѣ, если членъ Общества заявитъ объ этомъ при самомъ вступленіи, и если на то будетъ согласіе общаго собранія.

§ 6. Общество можетъ выдавать ссуду своимъ членамъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ отъ 100 до 500 руб. подъ вѣрные залоги, или поручительство двухъ другихъ членовъ Общества.

Примѣч. Подъ чрезвычайными случаями разумѣются раззорѣнія отъ пожара, продолжительная болѣзнь, выдача въ замужество дочери, бѣдствія отъ неурожаевъ.

3) Средства Общества.

§ 7. Средства Общества составляются: а) изъ единовременнаго и ежегодныхъ денежныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, б) изъ пожертвованій почетныхъ членовъ Общества и постороннихъ благотворителей, и в) изъ процентовъ съ капитала Общества, обращеннаго въ неприкосновенный фондъ.

§ 8. Количество ежегоднаго взноса отъ дѣйствительныхъ членовъ раздѣляется на 5 разрядовъ: первый разрядъ 10 руб., второй—8, третій—6, четвертый—4, пятый—2 р. въ годъ.

§ 9. Кромѣ того, при поступленіи въ Общество, каждый новый членъ обязанъ внести въ кассу Общества едино-

временно половину той суммы, какую изъявитъ желаніе вносить ежегодно. Наприм. изъявившій желаніе вносить ежегодно по 10 руб., долженъ при поступленіи въ Общество, сверхъ опредѣленнаго денежнаго взноса, внести въ кассу его еще 5 руб. Эти послѣдніе деньги обращаются въ неприкосновенный капиталъ Общества.

§ 10. Причисленіе къ тому или другому разряду взноса предоставляется желанію самихъ членовъ. Священникъ, напр. не обязуется вносить непремѣнно 10 руб., а причетникъ 2 рубля, а каждый по своимъ средствамъ и желанію; но всѣ наличные священно-церковнослужители обязательно должны участвовать во взносахъ по тому, или другому разряду въ Общество взаимнаго вспоможенія.

§ 11. Взносъ отъ членовъ Общества представляется весь сполна въ началѣ года, въ январѣ мѣсяцѣ. Тѣ, которые не внесли къ 1 февраля опредѣленнаго взноса, могутъ вносить оный и послѣ въ продолженіе года, вдругъ или по частямъ, но не иначе, какъ съ приплатою одной копѣйки за каждый мѣсяцъ (считая съ февраля) на каждый невнесенный рубль.

§ 12. Въ видахъ скорѣйшаго обезпеченія своего семейства, на случай сиротства, желающіе могутъ представить взносъ опредѣленной суммы вдругъ за 5 или даже за 10 лѣтъ впередъ, съ причитающимися за эти годы процентами по 10% на годъ. Но эти взносы не иначе могутъ быть приняты, какъ по приговору общихъ очередныхъ собраній. О чемъ желающіе должны заблаговременно присылать заявленія на имя Правленія Общества. Общее Собраніе принимаетъ, или отказываетъ въ принятіи такого взноса, руководствуясь ограниченіями, указанными въ § 14-мъ.

§ 13. Представившій вдругъ весь годовой взносъ въ кассу Общества считается со дня внесенія денегъ членомъ Об-

щества на цѣлый годъ впередъ; а представившій взносъ за 5 или за 10 лѣтъ впередъ, считается состоявшимъ въ Обществѣ 5, или 10 лѣтъ.

§ 14. Въ случаѣ надобности таковые члены пользуются пособіемъ Общества точно такъ же, какъ и состоявшіе членами Общества въ продолженіе того времени, за какое сдѣланы ими взносы. Впрочемъ, полная по уставу пенсія выдается семейству такого члена въ томъ только случаѣ, если онъ, послѣ сдѣланнаго взноса за нѣсколько лѣтъ впередъ, проживетъ не менѣе одного года, или въ продолженіе онаго не будетъ уволенъ въ заштатъ. Въ противномъ случаѣ его деньги возвращаются осиротѣвшему семейству; и сверхъ того дается единовременное пособіе въ размѣрѣ 20 процентовъ со всѣхъ денегъ, какія имъ внесены были.

§ 15. Членъ Общества, дѣлавшій опредѣленные взносы въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и потомъ безъ уважительной причины не представившій годоваго взноса денегъ, исключается изъ Общества и теряетъ право на пенсію и всякое пособіе отъ Общества. Впрочемъ всѣ деньги, внесенныя имъ въ кассу Общества, кромѣ единовременнаго взноса, указаннаго въ § 9, онъ можетъ взять обратно, но безъ процентовъ.

§ 16. Перешедшій изъ Пензенской въ другую епархію перестаетъ быть членомъ Общества и, по желанію своему, получаетъ обратно внесенныя имъ деньги изъ кассы Общества, такъ же безъ процентовъ и единовременнаго взноса.

4) Выдача пенсій.

§ 17. Члены Общества, по увольненіи въ заштатъ за старостію или болѣзнію, равнымъ образомъ и сиротствующія семейства ихъ, пользуются пожизненною пенсіею отъ

Общества, соотвѣтственно числу лѣтъ и количеству взноса ихъ въ кассу Общества.

§ 18. Всякій, осиротѣвшій членъ семейства, вдова, сынъ, дочь, имѣетъ право на одинаковую пенсію, исключая тѣхъ, которые были раньше пристроены. Поэтому дочь, прежде пристроенная, но овдовѣвшая, не имѣетъ права на пенсію; такъ же и сынъ, бывшій на службѣ, хотя бы отъ оной и былъ уволенъ.

§ 19. Пенсія выдается дѣтямъ умершаго члена—дѣвочкамъ до выхода въ замужество, мальчикамъ—до окончанія ученія въ среднемъ и высшемъ заведеніяхъ, и по выходѣ изъ оныхъ въ продолженіе одного года, если они не поступили ни на какую должность. Но если бы дочь умершаго члена, будучи совершенно здоровою, не вышла въ замужество до 25-лѣтняго возраста, она получаетъ до конца своей жизни только одну треть той пенсіи, какою пользовалась въ состояніи несовершеннолѣтія. Впрочемъ, если общее собраніе членовъ Общества усмотритъ, что такая дѣвица ведетъ зазорную жизнь и остается неисправимою, можетъ совершенно лишить ее пенсіи. Дѣтямъ же мужскаго пола, вышедшимъ изъ низшихъ учебныхъ заведеніи, пенсія выдается въ продолженіе 3 лѣтъ, если они не поступили ни на какую службу, и во всякомъ случаѣ не далѣе совершеннолѣтія гражданскаго. Только больные и неспособные къ труду мальчики и дѣвочки сохраняютъ на всю жизнь право на полную пенсію.

§ 20. Уволенный изъ духовнаго званія за безпорядочное поведеніе не лишается права на пенсію, если исправно дѣлалъ взносы; но пенсія выдается не ему, а его семейству, или ему, но не иначе, какъ по усмотрѣнію общаго собранія.

§ 21. Собственное имущество члена, уволеннаго за штатъ или умершаго, хотя бы оно вполнѣ обезпечивало

его, на время старости, или сиротствующее семейство его, не лишаетъ ихъ права на пожизненную пенсію отъ Общества, потому что они въ такомъ случаѣ получаютъ какъ бы проценты на свои собственныя, или отца своего деньги.

§ 22. Общество начинаетъ свои дѣйствія на первый же годъ своего открытія.

§ 23. Правленіе Общества заботится объ учреждении запаснаго капитала, обезпечивающаго существованіе Общества.

§ 24. Съ этою цѣлію въ первые пять лѣтъ своего существованія, Общество расходуетъ никакъ не болѣе одной четверти той суммы, которая въ продолженіе года поступаетъ въ кассу Общества отъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ; остальныя три части этой суммы, а также единовременный взносъ членовъ при поступленіи въ Общество (см. § 11) и всѣ пожертвованія отдѣляются въ основной капиталъ, или фондъ, который долженъ быть неприкосновеннымъ.

§ 25. По этой причинѣ за 5 лѣтъ взноса Общество никому не даетъ пожизненной пенсіи, хотя бы кто изъ членовъ его, взносившихъ опредѣленную сумму въ продолженіе 5-лѣтъ, въ одинъ изъ этихъ годовъ былъ уволенъ за штатъ или умеръ, оставивъ семейство, исключая случая указаннаго въ § 12-мъ. Общество, за означенные взносы только въ продолженіе 5-ти лѣтъ, выдаетъ имъ единовременныя пособія, соотвѣтственно количеству и числу лѣтъ ихъ взноса. При чемъ соблюдаются правило, чтобы на каждый рубль, внесенный въ кассу Общества, во все время состоянія въ ономъ умершаго, или уволеннаго за штатъ члена, выдавалось три рубля. Если за таковою выдачею и необходимыми канцелярскими расходами будутъ остатки отъ суммы, отчисленной на единовремен-

ныя пособія, они остаются въ резервѣ, для покрытія могущихъ встрѣтиться недостатковъ на выдачу пособій въ слѣдующіе годы. Къ этому резерву причисляются и всѣ проценты съ основнаго капитала и резерва.

§ 26. Вносившимъ постоянно опредѣленную сумму въ кассу Общества въ теченіе 6 лѣтъ и болѣе, а потомъ уволеннымъ за штатъ членамъ, или осиротѣвшимъ семействамъ ихъ, Общество даетъ пожизненную пенсію по количеству и числу лѣтъ взноса. Именно вносившимъ извѣстную сумму въ кассу Общества 6 лѣтъ предполагается возможнымъ давать пожизненную пенсію по 3 рубля за каждый вносимый въ теченіе года рубль, вносившимъ опредѣленную сумму 7 лѣтъ—пожизненная пенсія—по 3 р. 50 к. за рубль; вносившимъ сумму 8 лѣтъ—пенсія—по 4 рубля за рубль; вносившимъ 9 лѣтъ—пенсія по 4 руб. 50 коп. за рубль и т. д. Пенсію за каждый годъ взноса предполагается возможнымъ увеличить по 50 коп. на каждый вносимый въ теченіе года рубль.

§ 27. Пенсія назначается Правленіемъ Общества за истекшій годъ въ январѣ, и выдается въ февралѣ мѣсяцахъ, по разчисленію со дня смерти или увольненія за штатъ члена Общества; а пособія и ссуды назначаются и выдаются во всякое время года.

Примѣч. Подробное разчисленіе пожизненной пенсіи, соотвѣтственно числу лѣтъ взноса и количеству вносимой каждогодно суммы, представляетъ предлагаемая ниже таблица.

§ 28. Вносившій постоянно 25 лѣтъ опредѣленный взносъ въ кассу Общества имѣетъ право, по истеченіи 25-ти лѣтъ, прекратить взносы, и не лишается права на пенсію; но оная выдается ему тогда, когда по нездоровью или старостію, онъ уволится за штатъ.

§ 29. Но если таковой членъ и по прошествіи 25-ти лѣтъ пожелаетъ дѣлать взносы въ Общество, то пенсія увеличивается ему, или его семейству, съ каждымъ годомъ по 50 коп. на каждый вносимый рубль.

§ 30. Еслибы по какимъ либо обстоятельствамъ оказалось необходимымъ возвысить, или уменьшить размѣръ пенсій противъ сдѣланнаго разчисленія (50 коп. на каждый рубль) таковое измѣненіе можетъ быть по разсмотрѣніи и рѣшеніи его на общемъ собраніи членовъ его. Равнымъ образомъ и всѣ дополненія къ уставу, какія будутъ необходимы по требованію времени и обстоятельствъ, могутъ быть сдѣланы не иначе, какъ на общемъ собраніи членовъ его большинствомъ голосовъ. При чемъ сохраняется общее правило, чтобы на каждый ежегодно вносимый въ теченіе извѣстнаго времени рубль, выдавалось одинаковое количество пенсіи. Исключеній ни для кого не допускается.

5) Управленіе Общества.

§ 31. Главное управленіе дѣлами Общества сосредоточивается въ общихъ собраніяхъ членовъ Общества, которое пріурочиваетъ эти собранія къ съѣздамъ духовенства по дѣламъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, гдѣ по большинству голосовъ рѣшаются всѣ дѣла, не предусмотрѣнныя уставомъ.

§ 32. Если по какимъ либо чрезвычайнымъ обстоятельствамъ окажется нужда въ общемъ собраніи членовъ ранѣе показанныхъ съѣздовъ, въ такомъ случаѣ Правленіе Общества приглашаетъ своихъ членовъ въ собраніе, чрезъ особыя повѣстки въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, не менѣе, какъ за два мѣсяца. На такія собранія члены каждаго благочинія обязаны избрать и прислать хотя одного уполномоченнаго. Голосъ такихъ уполномоченныхъ равняется

голосамъ уполномочившихъ его членовъ Общества, находящихся въ томъ благочинническомъ округѣ. Округъ благочиннический, не приславшій въ собраніе своего уполномоченнаго, тѣмъ самымъ обязывается принять постановленіе собранія безъ протестовъ.

§ 33. Общее собраніе считается состоявшимся, когда въ ономъ присутствовало не менѣе двухъ третей депутатовъ обще-епархіальныхъ съѣздовъ, или соразмѣрное тому количество священно-служителей, если оное будетъ собрано въ другое отъ съѣздовъ время.

§ 34. Для постояннаго управленія дѣлами Общества, по правиламъ устава, учреждается Правленіе Общества изъ трехъ членовъ его.

§ 35. Правленіе Общества должно находиться въ губернскомъ городѣ Пензѣ.

§ 46. Одинъ изъ членовъ Правленія, получившій большее количество голосовъ при выборѣ, есть предсѣдатель Правленія, второй—казначей, третій—дѣлопроизводитель Правленія Общества.

§ 37. Члены Правленія избираются самимъ Обществомъ, на общемъ собраніи, не болѣе какъ на *три* года, посредствомъ закрытой баллотировки. Они служатъ безмездно, доколѣ Общество, на общемъ собраніи, не усмотритъ возможности назначить имъ жалованіе изъ суммъ Общества.

§ 38. Въ званіе члена Правленія можетъ быть избранъ всякій членъ Общества, представляющій ежегодно взносъ не менѣе 6 руб., и имѣющій постоянное жительство въ губернскомъ городѣ или ближайшемъ къ нему селеніи; при чемъ званіе предсѣдателя Правленія можетъ быть предоставлено только священнику или протоіерею.

§ 39. Лицо, получившее на выборахъ наибольшее количество голосовъ, утверждается въ должности члена Правленія епархіальнымъ Преосвященнымъ, и затѣмъ немедленно вступаетъ въ свою должность. Лицо, слѣдующее за симъ, по количеству голосовъ, зачисляется кандидатомъ на ту должность.

§ 40. Дѣла Общества рѣшаются по большинству голосовъ. Всѣ лица, участвующія какъ въ общихъ собраніяхъ, такъ и въ Правленіи Общества, имѣютъ равные голоса; только при раздѣленіи голосовъ на двѣ равныя половины, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ той сторонѣ, на которой онъ находится.

§ 41. Члены Правленія имѣютъ ближайшее наблюденіе за сборомъ, храненіемъ и употребленіемъ суммъ Общества, согласно съ правилами устава.

§ 42. Предсѣдатель принимаетъ взносы суммъ отъ членовъ Общества, а также всѣ бумаги на имя Правленія; приглашаетъ другихъ членовъ на совѣщаніе, предлагаетъ вопросы для обсужденія и, по достаточномъ уясненіи дѣла, закрываетъ совѣщаніе.

§ 43. Въ случаѣ надобности, для обсужденія какихъ либо трудныхъ вопросовъ, предсѣдатель, кромѣ непремѣнныхъ членовъ Правленія, можетъ приглашать на совѣщаніе къ опредѣленному сроку времени другихъ членовъ Общества, какъ имѣющихъ постоянное жительство въ г. Пензѣ, такъ равно и въ другихъ городахъ и селахъ, и вмѣстѣ съ тѣми обсуждаетъ вопросъ. Приглашенные имѣютъ равный голосъ съ членами Правленія. Впрочемъ такое совѣщаніе не имѣетъ значенія общаго собранія.

§ 44. Предсѣдатель Правленія, по полученіи суммъ отъ членовъ Общества, немедленно передаетъ ихъ казначею, который вноситъ оныя въ кредитное учрежденіе и вымѣ-

ненные билеты влагаетъ въ общественный сундукъ, который, а ключемъ казначея и печатями предсѣдателя и дѣлопроизводителя Правленія, хранится въ Казначействѣ. Ни предсѣдатель, ни казначей не имѣютъ права продержать у себя болѣе трехъ дней общественную сумму выше трехъ сотъ рублей.

§ 45. Расходъ суммъ на пенсіи и единовременныя пособія производится по опредѣленіямъ Правленія, въ предѣлахъ устава, казначеемъ Правленія.

§ 46. Дѣлопроизводитель завѣдуетъ письменною частію Правленія.

§ 47. Для переписки разныхъ бумагъ, для веденія общественныхъ экономическихъ книгъ, Правленіе имѣетъ одного писца, съ производствомъ ему жалованья отъ 50 до 100 руб. въ годъ, по опредѣленію общаго собранія.

§ 48. Всѣ рѣшенія Правленія и общихъ собраній записываются въ журналъ, который подписывается всѣми членами, участвовавшими въ совѣщаніи, и затѣмъ немедленно приводится въ исполненіе.

§ 49. Всѣ журналы Правленія и общихъ собраній Общества сообщаются членамъ Общества въ ближайшихъ номерахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

§ 50. Постановленія Правленія обязательны для подлежащихъ членовъ Общества или семействъ ихъ въ томъ только случаѣ, когда эти постановленія вполнѣ согласны съ уставомъ Общества.

§ 51. Недовольные постановленіями Правленія члены Общества, или ихъ семейства, заявляютъ о своемъ недовольствѣ Правленію Общества, которое обязано это недовольство представить на разсмотрѣніе Общества, въ ближайшемъ собраніи.

§ 52. Члены правленія Общества своими распоряженіями превысившіе власть и причинившіе убытки Обществу, по удаленіи ихъ отъ должности, подлежатъ суду на основаніи общихъ законовъ Имперіи. На мѣсто удаленнаго отъ должности, впредь до новыхъ выборовъ, поступаетъ кандидатъ.

§ 53. На постановленія общаго собранія члены Общества могутъ приносить жалобу слѣдующему общему собранію, и рѣшенія послѣдняго считаются окончательными.

§ 54. Для удобнѣйшаго обсужденія поступающихъ заявленій и прошеній отъ членовъ Общества или сиротствующихъ семействъ ихъ, Правленіе имѣетъ книгу, въ которой въ алфавитномъ порядкѣ должны быть записаны всѣ члены Общества, съ обозначеніемъ мѣста ихъ жительства, времени вступленія въ Общество и количества ежегодно поступавшей отъ нихъ суммы.

§ 55. Кромѣ того, Правленіе имѣетъ книги, нужныя для прихода и расхода суммъ, скрѣпленныя епархіальнымъ начальствомъ, за шнуромъ и печатію Консисторіи.

§ 56. По мѣрѣ надобности, Общество открываетъ Отдѣленія Правленія и въ уѣздныхъ городахъ на тѣхъ же самыхъ началахъ.

§ 57. Отдѣленія Правленія получаютъ отъ членовъ Общества, находящихся въ уѣздахъ оныхъ, взносъ суммъ, хранятъ ихъ и расходуютъ на выдачу пособій и пенсій по опредѣленіямъ главнаго Правленія. Они принимаютъ разнаго рода заявленія и жалобы, разсматриваютъ ихъ, но свои рѣшенія представляютъ на утвержденіе въ главное Правленіе.

§ 58. По окончаніи года, Отдѣленія Общества представляютъ въ Правленіе подробный отчетъ о приходѣ и расходѣ общественной суммы вмѣстѣ съ приходорасходными

книгами, которыя получаютъ изъ главнаго Правленія за скрѣпою и печатію предсѣдателя.

§ 59. Правленіе Общества, получивъ годовые отчеты отъ Отдѣленій, составляетъ полный подробный годовой отчетъ по всей епархіи и публикуетъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всеобщее свѣдѣніе.

§ 60. Приходо-расходныя книги свои и отчеты, по окончаніи года, Правленіе Общества представляетъ общему собранію, которое изъ среды своимъ членовъ избираетъ особый комитетъ, состоящій не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ, коему, съ утвержденія Его Преосвященства, и поручаетъ разсмотрѣніе и повѣрку книгъ и отчета. Повѣренный отчетъ на окончательное заключеніе представляется комитетомъ Преосвященному, отъ коего по разсмотрѣніи сдается оный обратно въ главное Правленіе.

§ 61. Сверхъ того епархіальный Преосвященный во всякое время можетъ назначить ревизію суммъ Общества и, въ случаѣ замѣчанныхъ злоупотребленій со стороны членовъ Правленія, удалять временно отъ занимаемой имъ должности, впредь до разсмотрѣнія дѣла общимъ собраніемъ Общества, или нарочито для сего наряженною имъ Коммиссіею.

ТАБЛИЦА,

представляющая подробное разчисленіе пожизненной пенсіи заштатнымъ членамъ Общества, или ихъ осиротѣвшимъ семействамъ.

Число лѣтъ взноса въ кассу Общества.	Количество пенсіи на каждый вносимый въ теченіе года рубль, а именно:						
	На 1 р.		На 2 р.	На 4 р.	На 6 р.	На 8 р.	На 10 р.
	р.	к.	р.	р.	р.	р.	р.
6	3	—	6	12	18	24	30
7	3	50	7	14	21	28	35

8	4	—	8	16	24	32	40
9	4	50	9	18	27	36	45
10	5	—	10	20	30	40	50
11	5	50	11	22	33	44	55
12	6	—	12	24	36	48	60
13	6	50	13	26	39	52	65
14	7	—	14	28	42	56	70
15	7	50	15	30	45	60	75
16	8	—	16	32	48	64	80
17	8	50	17	34	51	68	85
18	9	—	18	36	54	72	90
19	9	50	19	38	57	76	95
20	10	—	20	40	60	80	100
21	10	50	21	42	63	84	105
22	11	—	22	44	66	88	110
23	11	50	23	46	69	92	115
24	12	—	24	48	72	96	120
25	12	50	25	50	75	100	125
26	13	—	26	52	78	104	130
27	13	50	27	54	81	108	135
28	14	—	28	56	84	112	140
29	14	50	29	58	87	116	145
30	15	—	30	60	90	120	150
31	15	50	31	62	93	124	155
32	16	—	32	64	96	128	160
33	16	50	33	66	99	132	165
34	17	—	34	68	102	136	170
35	17	50	35	70	105	140	175

Дозволено цензурою. Пенза, 15-го сентября 1878 года.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Сентября. № 18. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

Въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя, Императора Александра Николаевича, Благовѣрнаго Государя, Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Великаго Князя Александра Михаиловича.

Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду. (Притч. VIII, 15).

Какъ благовременно, благочест. христіане, припомнить сіе наставленіе Св. Духа нынѣ, въ день

тезоименитства Благочестивѣйшаго Царя нашего, Императора Александра Николаевича, Наслѣдника Его престола, Цесаревича Александра Александровича и Великаго Князя Александра Михаиловича! Оно указуетъ намъ, откуда принято нами великое сокровище царской власти и съ какимъ глубокимъ чувствомъ любви, благоговѣнія и благодарности должны мы относиться ко всѣмъ дѣламъ и распоряженіямъ сей священной власти.

Откуда же царская власть на землѣ? Отъ Бога. *Мною*, говоритъ Господь, *царіе царствуютъ*. Благословивши родъ человѣческій рости и множиться путемъ естественнаго рожденія, Богъ при самомъ созданіи человѣка вложилъ въ сердце родителей чувство любви и попеченія о дѣтяхъ, а симъ послѣднимъ узаконилъ чувство и обязанность почтенія, послушанія и повиновенія волѣ родительской подъ угрозою смерти: *человѣкъ, иже аще зло речетъ отцу своему, или матери своей, смертію да умретъ* (Лев. XV, 9). Вотъ основаніе и начало царской власти! Семья есть малый образъ царства, а отецъ семейства есть прототипъ царя.

Съ теченіемъ времени единая первобытная семья размножается и раздробляется на множество семей; образуются города и селенія. При семъ власть родительская, сохраняя свою силу въ лицѣ каждаго отца, съ особенною силою сосредоточивается въ одномъ общемъ родоначальникѣ семей, составившихъ одно цѣлое, общество, народъ. Это власть патріархальная, освященная Богомъ въ лицѣ праотцевъ народа Израильскаго—Авраама, Исаака, Іакова. Патріархъ, такимъ образомъ, былъ царь уже въ болѣе обшир-

номъ смыслѣ, чѣмъ отецъ малой семьи. И такіе цари—патріархи, пастыри, были не въ одномъ народѣ Израильскомъ; каждое племя, каждый городъ имѣли своего царя—пастыря. Таковъ былъ Мельхиседекъ, царь Салимскій; таковыми были—Іовъ и друзья его, упоминаемые въ книгѣ многострадальнаго.

Наконецъ племена и народы умножаются, образуются государства обширныя и многочисленныя; опредѣлять права старѣйшинства по рожденію сдѣлалось трудно: тогда Господь указуетъ новый путь, по которому достойнѣйшіе между многими достойными возводятся на царское достоинство,—это путь народнаго избранія, Божественнаго освященія и естественнаго наслѣдія. Саулъ и за тѣмъ Давидъ, по указанію Божію, избраны народомъ и освящены Богомъ на царство, и послѣдній передалъ царскую власть свою своему потомству, о которомъ Господь еще задолго прежде рекъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его* (Быт. XLIX, 10).

Таково, слуш. благочестивые, происхожденіе царской власти на землѣ! Отъ Бога произошла власть сія: Онъ поставилъ на небѣ единое солнце, чтобы свѣтило всѣмъ; Онъ вложилъ въ каждаго человѣка единую душу, чтобы управляла всѣми членами тѣла; Онъ узаконилъ и каждому народу единаго царя и Самъ же Онъ ввѣряетъ власть царскую тѣмъ, коихъ находитъ достойнѣйшими орудіями своего промышленія о судьбахъ царствъ и народовъ. *Богъ Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же хощетъ, дастъ е* (Дан. V, 21); *Той поставляетъ цари и преставляетъ* (Дан. II, 21), говоритъ св. Пророкъ Даніилъ. Онъ поставилъ въ царя юнаго Давида; Онъ же далъ

царство и Киру и Новуходоносору, царямъ языческимъ, по свидѣтельству пророковъ (Исаіи XLV, 1; Дан. II, 38; V, 18.). Вотъ почему св. Апостолъ Петръ съ такою силою училъ почитать царей даже и тогда, когда они были язычники и гонители христіанъ: *Бога бойтеся, царя чтите* (I Пет. II, 17.), чтите въ царѣ не простаго человѣка, но избранника Божія, чтите, если только есть въ васъ страхъ Божій! Не смущайтесь, если даже дѣла царя не угодны вамъ, не согласны съ вашими мыслями и желаніями: Богъ управляетъ, по Своему премудрому, непостижимому промыслу, и намѣреніями и дѣлами царя и ведетъ оныя къ Своимъ высшимъ цѣлямъ, терпя, когда нужно, даже злобу ожесточеннаго Фараона (Исх. VII, 3.) для спасенія и славы Своего народа. *Сердце царево въ руцѣ Божіи и, якоже устремленіе воды, аможе аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. XXI, 1).

Такъ, благоч. христ., не только жизнь царя, но и его сердце, его мысли, намѣренія, чувства, а тѣмъ паче дѣла, относящіяся къ дѣламъ царства, находятся подъ управленіемъ Промысла Божія! Особенно должно сказать сіе о царяхъ, освященныхъ Божественнымъ мνропомазаніемъ. Со дня совершенія надъ ними сего таинства они становятся подъ особенное водительство Духа Святаго: *и ношашеся*, сказано о Давидѣ, послѣ совершенія надъ нимъ помазанія, *Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (I Цар. XVI, 13). Сей-то Духъ Господень хранилъ Давида среди всѣхъ многочисленныхъ опасностей его жизни; Онъ же и нынѣ хранитъ Богоизбранныхъ и Боговѣнчанныхъ царей и, чтобы люди тверже напечатлѣли въ своихъ сердцахъ сіе дѣйствіе Его

промышленія о царяхъ, торжественно въ слухъ всѣхъ народовъ и царей вѣщаетъ: *не прикасайтеся помазанным Моим* (Псал. CIV, 15). Сильное и великое слово! Не сказалъ Господь: не возставайте противъ помазанниковъ Моихъ, но не прикасайтеся даже и мало, какъ святыни, ихъ достоинства и власти, дабы не оскорбить Его, Господа; не прикасайтесь, напр. словомъ осужденія, ропота, недовольства, паче же противленіемъ ихъ волѣ и распоряженіямъ.

Понятно отсюда, слуш. благоч., что всякое возстаніе на власть царскую, тѣмъ паче на лицо и жизнь царя, есть преступленіе, возбуждающее ужасъ и отвращеніе въ каждой здравой душѣ человѣческой. Возстающій на царя, возстаетъ на Самого Бога, его поставившаго; это тварь, силящаяся разрушить дѣло Творца, тварь—объявляющая брань Творцу Своему. О какъ справедливо св. Церковь отвергаетъ и анаѳематствуетъ таковыхъ! Какъ справедливо православный народъ русскій поставляетъ бунтовщиковъ и и измѣнниковъ царя наравнѣ съ первымъ убійцею, Каиномъ,—каковы: Отрепьевъ, Мазепа, Пугачевъ, Каракозовъ!

Ужасно быть отверженникомъ Церкви и человѣчества; но во сколько разъ ужаснѣе то зло, которое подобные изверги навлекаютъ на своихъ ближнихъ, на самихъ себя и на все свое отечество, ихъ призрѣвшее, возраставшее и воспитавшее! Что случается съ людьми подрывающими столпы и основаніе зданія? Зданіе рушится и прежде всего подавляетъ тѣхъ, которые подъ оное подкапывались, а затѣмъ подъ его развалинами погребаются и всѣ его обитатели. Это и было въ прошедшемъ столѣтіи въ одной

ложно—просвѣщенной странѣ западной Европы. Обагривши руки въ царственной крови, люди сдѣлались звѣрями, потеряли Бога, потеряли совѣсть и душу и всякое сознаніе о своемъ богоподобномъ человѣческомъ достоинствѣ и истребляли другъ друга, какъ хищные звѣри, наслаждаясь рѣками крови, которую проливали. Это была самая страшная, но вмѣстѣ и самая поучительная проповѣдь міру, что *касаяйся* Богоустановленной власти *есть яко касаяйся въ зѣницу ока Господня*, по выраженію св. Пророка Захаріи (Зах. 11, 8), и что *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 17, 7).

При сихъ разсужденіяхъ можетъ-ли, слуш. благоч., быть забыта гнѣтущая душу мысль о появленіи въ послѣднее время и въ средѣ русскаго народа людей, стремящихся къ разрушенію хранимаго Царемъ нашимъ Государственнаго порядка? Противленіе установленнымъ властямъ, обнаруженное ими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отечества, и особенно кровавыя покушенія на жизнь мужей государственныхъ, близкихъ къ престолу Царя,—что это, какъ не ядовитыя стрѣлы, святотатственно пускаемыя ими въ самое сердце царево? Откуда эти люди, эти изверги человѣчества? Они не наши, хотя можетъ быть и вышли отъ насъ. Ихъ ученія тождественны съ тѣми ученіями, которыя въ концѣ прошедшаго вѣка, распространенныя энциклопедистами, обагрили кровію Францію, за 7-мь лѣтъ предъ симъ въ лицѣ коммунистовъ наполнили ужасомъ Парижъ, въ лицѣ нигилистовъ не ужаснулись двукратно покушаться на драгоцѣнную жизнь нашего Великаго, Возлюбленнаго Монарха и двукратно же въ настоящимъ году

въ лицѣ соціалъ—демократовъ посягали на жизнь маститаго и славнаго императора Германіи. Они сами ведутъ свое происхожденіе отъ обезьяны; они не признаютъ въ себѣ души; у нихъ нѣтъ Бога, нѣтъ религіи, ни вѣчности, ни будущей жизни; они, по выраженію Псалмопѣвца, *приложились скотомъ несмысленнымъ и* во всемъ *уподобишася имъ* (Псал. XLVIII, 13).

О, ужасныя изчадія ада! Чье сердце не содрагается при одной мысли. что и въ Русское православное царство вторглись эти посланники сатаны, которые въ лицѣ дѣвицы, потерявшей стыдъ и честь своего пола, или юноши, можетъ быть, за тупоуміе и развратъ изгнаннаго изъ школы, простираютъ убійственныя руки на людей, служившихъ огражденіемъ и оплотомъ Царя и царственной столицы? Да, мы содрагаемся при сей мысли, особенно, когда вспомнимъ о тѣхъ прискорбныхъ случаяхъ, въ которыхъ люди, довѣріемъ закона призванные произносить судъ нелицепріятный о дѣлахъ темныхъ, вмѣсто праведной кары, являли защиту этимъ страшнымъ дѣламъ, которые оправдываютъ подчиненнаго съ орудіемъ псаря налетающаго на своего начальника, оправдываютъ женщину съ оружіемъ разбойника вторгающуюся въ домъ градоначальника столицы на его убійство, — оправдываютъ, и увы! еще находятся люди, которые рукоплещутъ такому дикому и страшному злоупотребленію закона!

Боже Милосердый! сохрани отечество православное. Самъ научи *всякую душу повиновенію властямъ предержащимъ* (Рим. XIII, 1); дай намъ силы для борьбы со зломъ, разъѣдающимъ нашу жизнь общественную и частную, и духъ молитвы, дабы мы го-

рячо, пламенно и неустанно приносили *молитвы, моленія, прошенія, благодаренія... за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. II, 1). Аминь.

Протоіерей Іаковъ Бурлуцкій.

Взглядъ на происхожденіе суевѣрій и предразсудковъ *).

Сопоставленіе первобытныхъ вѣрованій и обрядовъ дикарей съ аналогическими явленіями изъ исторіи развитія древнеславянскихъ племенъ.

Разобравъ, какія первоначальныя идеи должны возникнуть въ умѣ грубаго доисторическаго человѣка и и лечь въ основаніе дальнѣйшаго развитія его міросозерцанія, интересно будетъ посмотрѣть, не находится ли аналогическихъ явленій к въ исторіи развитія нашихъ древнеязыческихъ предковъ и другихъ славянскихъ племенъ, родственныхъ съ ними. Если справедливо, что психическіе законы человѣческаго развитія для всѣхъ людей одинаковы: то можно сказать напередъ, что и славянскій міръ долженъ представить не мало явленій подобныхъ тѣмъ, которыя доселѣ разсматривались нами,—нужды нѣтъ, что наука этнографіи у насъ далеко не стоитъ на той высотѣ, чтобъ могла похвалиться всею полнотою этнографическихъ свѣдѣній... И въ самомъ дѣлѣ, кому, напримѣръ, не можетъ броситься въ глаза та очевидная параллель, которая находится между поклоненіемъ умершимъ предкамъ у *первобытныхъ грубыхъ дикарей* и между такимъ же поклоненіемъ у *древнихъ*

---

*) Продолженіе. См. № 17.

славянскихъ народовъ? Какъ у первыхъ поклоненіе предкамъ было самою первичною, основною формою религіознаго поклоненія, отъ которой произошли всѣ послѣдующіе культы: такъ и у всѣхъ славянскихъ племенъ поклоненіе предкамъ имѣло самое обширное развитіе. Кто не знаетъ знакомыхъ всѣмъ образовъ *домовыхъ, водяныхъ, русалокъ*, и проч., въ лицѣ которыхъ это поклоненіе когда-то воздавалось славянами своимъ умершимъ предкамъ вообще? „Съ культомъ домашняго очага у славянъ, говоритъ Аѳанасьевъ, тѣснѣйшими узами связано поклоненіе душамъ усопшихъ предковъ... *Домовой*, представитель очага, принимался за праотца, основателя рода, и чествовался именемъ *дѣда*" (11, 74—75). Это отождествленіе усопшихъ предковъ съ *домовыми*—покровителями семейства заставляло славянъ признать за ними характеръ божественный. Вотъ почему наши простолюдины называютъ покойниковъ *святыми рородителей* а въ старину клялись костями и прахомъ *дителлей* Подобно всѣмъ другимъ народамъ, стоящимъ на самой нисшей ступени развитія, древніе славяне также вѣровали, что умершіе предки не разрывали союза съ живыми окончательно; они дѣлались только *невидимыми* и, какъ геніи—хранители, продолжали незримо слѣдить за своими потомками, блюсти ихъ выгоды и вообще всячески помогать имъ въ ихъ житейскихъ невзгодахъ. Отсюда произошли и самыя имена, которыми славяне называли своихъ умершихъ предковъ. Такъ извѣстно, что въ средѣ простонародья доселѣ покойниковъ принято называть *родителями* даже въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ объ умершихъ дѣтяхъ, т. е. такимъ име-

немъ, въ которомъ весьма наглядно выражается вѣрованіе въ покровительственное отношеніе умершихъ къ живымъ, какимъ обыкновенно характеризуется отношеніе родителей къ дѣтямъ. Бѣлоруссы и поляки подобнымъ же образомъ называютъ покойниковъ *дѣдами*, а чехи до XIV ст. своихъ домашнихъ боговъ называли *дѣдами*, *хозяевами* и *домовладѣльцами*. Въ томъ же самомъ смыслѣ и на Руси *домоваго* называютъ *хозяиномъ*, *хозяинушкомъ*, и думаютъ, что онъ всего охотнѣе принимаетъ на себя видъ *старшаго* изъ умершихъ членовъ семьи. Такимъ образомъ понятно, откуда произошло народное повѣрье, что новопостроенное жилье только тогда будетъ прочно, когда умретъ глава поселившейся въ немъ семьи,—а также и та примѣта, по которой народъ вѣритъ, что постройка новаго дома влечетъ за собою смерть хозяина. Вотъ почему простые люди доселѣ съ большою робостью поселяются въ новомъ домѣ, въ которомъ никто до нихъ не жилъ, и чутко прислушиваются, не трещитъ ли матица (балка, поддерживающая потолокъ), или не осѣдаетъ ли передній уголъ, а это все примѣты, что кто нибудь изъ семейныхъ долженъ умереть. Вотъ почему доселѣ даже многіе храмоздатели нарочно не спѣшатъ окончаніемъ постройки храма, думая, что вмѣстѣ съ этимъ окончаніемъ должна послѣдовать и ихъ собственная кончина! Желая, чтобъ смерть не постигла строителя его, при закладкѣ дома (въ архангельской губ.) убиваютъ какое нибудь животное, зарываютъ его въ землю и на этомъ мѣстѣ кладутъ первое бревно. Въ курской же губерніи съ этою цѣлію, при переходѣ на новоселье, отрубаютъ у курицы голову на порогѣ

новой избы и отрубленную голову закапываютъ подъ переднимъ угломъ, а также во все время пока дѣлается срубъ, крестьяне боятся оскорбить плотниковъ и хорошо ихъ угощаютъ изъ боязни, какъ бы они не заклали дома на голову хозяина, или кого либо изъ домочадцевъ (Аѳан. II, 83). Въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ въ пензенской губерніи, въ народѣ существуетъ обычай, при переходѣ на новоселье изъ стараго жилья, приглашать съ собою и *домоваго*, иначе все хозяйство будто пойдетъ вверхъ дномъ, скотъ захилѣетъ, земля не будетъ давать урожая и на людей нападутъ всякія болѣзни. Какъ вообще высоко древніе славяне чтили своихъ покойниковъ, это видно изъ славянскихъ прибавленій къ переводу X-го слова Іоанна Богослова: здѣсь мы узнаемъ, что останки умершихъ предковъ служили для живыхъ потомковъ великою святыней, надъ которою производилась присяга,—къ могилѣ, хранившей эту святыню, прибѣгали въ тяжелыхъ обстоятельствахъ и затруднительныхъ случаяхъ жизни, отъ этой святыни ожидали помощи, совѣта и благословенія, и въ этихъ видахъ вызывали покойниковъ изъ могилъ молитвами и причитаніями, и проч....

Кромѣ *домоваго*, языческіе славяне представляли душъ усопшихъ еще подъ образами *водяныхъ* и *русалокъ*. По народнымъ вѣрованіямъ, *водяной* живетъ въ омутахъ, котловинахъ, въ водоворотахъ рѣкъ, въ прудахъ, озерахъ и болотахъ (въ послѣднемъ случаѣ онъ и называется *болотнянникомъ*), но особенно любитъ жить подъ водяною мельницею около самаго мельничнаго колеса, такъ что, по народнымъ повѣрьямъ, онъ по отношенію къ мельницѣ представ-

ляется съ такимъ же значеніемъ, какимъ *домовой* по отношенію къ избѣ, къ дому, почему и называется такъ же, какъ и *домовой*, тѣмъ же именемъ *дѣдушки*, *хозяина*, а по особенному мѣсту жительства считается спеціальнымъ покровителемъ людей, занимающихся водяными промыслами—мельниковъ, рыбаковъ, судовщиковъ и проч.... Чтобы сохранить своихъ лошадей и коровъ отъ *водянаго* во время переправы ихъ чрезъ рѣку наши поселяне чертятъ на водѣ крестъ ножемъ или косою, вѣруя, что *водяные* такъ же, какъ и *домовые*, могутъ быть и добрые, и злые, или чужіе (Аѳ. II, 241). Что же касается *русалокъ*, то въ настоящее время народъ нашъ считаетъ ихъ собственно—душами мертворожденныхъ младенцевъ, или же людей, умершихъ безъ крещенія,—но это-то самое и показываетъ, что въ прежнее давнее время, когда славяне были еще грубыми язычниками, русалки должны были представляться вообще душами умершихъ людей и только съ явленіемъ христіанства получили иную окраску, превратившись въ образы душъ людей, умершихъ безъ крещенія, или душъ мертворожденныхъ младенцевъ, или утопленниковъ и проч... Подобно *домовымъ*, по народному повѣрью, и *русалки* любятъ вмѣшиваться въ дѣла людей, являются ихъ покровительницами, лѣкарками, прорицами и т. д., хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и представляются постоянно страшными и злыми.

Но, поклоняясь своимъ усопшимъ предкамъ, славяне, подобно всѣмъ грубымъ первобытнымъ дикарямъ, думали, что они нуждаются въ пищѣ и питьѣ, а потому устрояли для нихъ разныя, болѣе или менѣе, частыя жертвоприношенія. Такъ въ Ливоніи, въ

прежнее время, прежде чѣмъ семья приступала къ приготовленнымъ яствамъ и напиткамъ, было въ обычаѣ бросать въ огонь кусокъ мяса и плескать на горящіе угли пивомъ (Аѳ. III, 797). А вотяки, празднуя родовымъ пенатамъ, пекутъ блины, и домохозяинъ, зажигая восковую свѣчу, ставитъ ее въ передній уголъ, потомъ беретъ со сковороды блинъ и испрашиваетъ себѣ и всему своему семейству здоровья, прибыли въ скотинѣ, урожая въ хлѣбѣ, послѣ чего разрываетъ блинъ на части и бросаетъ въ пылающую печь; тоже онъ дѣлаетъ съ мясомъ и со всѣми другими яствами, наконецъ плещетъ въ огонь особымъ напиткомъ, приготовленнымъ къ празднику (такъ называемою, *кумышкою*), и затѣмъ уже садится за столъ (Аѳ. II, 42). Точно также и у чеховъ было въ обычаѣ отъ каждой яствы полагать часть въ огонь. Жители же Великорусскихъ областей, думая, что *домовой* живетъ *за* или *подъ печкою* кладутъ туда для него маленькіе хлѣбы. А у иныхъ хозяевъ даже въ обычаѣ ставить за ужиномъ *особый приборъ* для *домоваго* и откладывать для него небольшую долю отъ всякаго кушанья: когда всѣ уснутъ, онъ будто приходитъ и ужинаетъ (Аѳ. II, 67). Въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ въ томской губерніи, въ крещенскій сочельникъ кладутъ подъ голубецъ (зданіе надъ могилою въ видѣ или простаго сруба съ крышею, или въ видѣ часовни) нарочно испеченныя для *домоваго* маленкія булочки и лепешки. Если хозяинъ забудетъ это сдѣлать, то *домовой* изъ добраго становится злымъ; люди начинаютъ заболѣвать, скотъ—худѣтъ, въ поляхъ—неурожай, со всѣхъ сторонъ идетъ напасть. Такимъ же образомъ метятъ за

себя и всѣ другіе умершіе предки, если только перестаютъ чтить ихъ поминальными приношеніями (Аѳ. II, 105). Кромѣ того, всѣмъ извѣстенъ обычай, соблюдаемый по мѣстамъ доселѣ и состоящій въ томъ, что на семикъ бьютъ яйца и кладутъ ихъ на могилахъ для *покойниковъ*, которые, по мнѣнію народа, охотно принимаютъ и вкушаютъ такія жертвоприношенія (Аѳ. III, 297). Извѣстенъ также и тотъ обычай, по которому на канунѣ Рождества Христова и Крещенія поселяне жгутъ на дворѣ навозъ для того, чтобы *родители* (т. е. умершіе) могли согрѣться на томъ свѣтѣ. Весною же съ самой глубокой древности у всѣхъ славянскихъ племенъ живые потомки усопшихъ собираются въ мѣстахъ погребенія и обливаютъ *могилы виномъ и медомъ*, какъ, напримѣръ, дѣлаютъ это бѣлоруссы и хорутане, а иногда закалываютъ на могилѣ *цѣлаго барана*, *пѣтуха*, или другое животное, какъ дѣлаютъ карпатскіе горцы и также хорутане; зажигаютъ свѣчи, угли, или костры соломы и затѣмъ приглашаютъ *дѣдовъ* (т. е. умершихъ) на пиръ самымъ интимнымъ способомъ. Болгары тоже окропляютъ могилу виномъ или водою, что совершается у нихъ и внѣ поминокъ, при обычныхъ причитаніяхъ матери, или сестры на могилѣ близкихъ усопшихъ (Котл. 250—251). Точно также и лужичане, чехи и поляки въ первый денъ марта предъ самымъ восходомъ солнца ходятъ на кладбища съ зажженными факелами, служатъ тамъ панихиды и оставляютъ на *могилахъ разныя яства* (Аѳ. III, 288). У насъ на Руси праздникъ усопшихъ носитъ названіе *радуницы*, что по словопроизводству значитъ *жертвоприношеніе* (древнее ведійское radanh). Точно также

и на сербскомъ языкѣ *поминки* носятъ названіе *датя*, т. е. *обѣта* или *жертвы* мертвымъ. Наконецъ, не забудемъ и сказанія Мелеція о слявянахъ, въ которомъ онъ говоритъ, что они въ 3, 6, 9 и 40-й день по погребеніи приглашали на *пиръ душу покойника*, стоя предъ дверью; вкушали пищу молча, и совсѣмъ не употребляли ножей. При этомъ обрядѣ прислуживали двѣ женщины. Нѣкоторые изъ участниковъ трапезы отъ каждаго кушанья бросали частицу подъ столъ, гдѣ по ихъ понятіямъ *пасутся души*; туда же проливали и напитокъ,—что случайно было обронено на полъ, того не подымали, но оставляли *душамъ—сиротамъ*, не имѣющимъ ни друзей, ни знакомыхъ, которые бы могли предложить имъ угощеніе *). По окончаніи трапезы, глава обряда выметалъ жилище вѣникомъ и *провожалъ душъ*, и тогда только начинался разговоръ между празднующими. Подобный этому поминальный обычай есть и у пинчуковъ, которые для *родителей—дѣдовъ* (т е. усопшихъ) раскладываютъ на столѣ хлѣбы и другія яства, иногда на видномъ мѣстѣ вѣшаютъ саблю, если усопшій былъ воинъ, и потомъ отворяютъ окна и двери. Старшій въ семьѣ обходитъ домъ, глядитъ на недалекія могилы и призываетъ родителей умершихъ *на пиръ*; когда онъ возвратится послѣ этого въ избу, всѣ стоятъ въ тишинѣ, какъ бы прислушиваясь къ бесѣдѣ душъ; потомъ садятся за столъ и вкушаютъ сначала поминальныя яства и каждый три первыя

*) Нельзя не вспомнить при этомъ, какъ доселѣ еще у нѣкоторыхъ простолюдиновъ считается грѣхомъ поднимать крошки, упавшія со стола на полъ во время трапезы.

ложки отливаетъ *для души* отъ каждаго кушанья,— тоже дѣлаютъ и съ напитками... въ старину у пинчуковъ одной дѣвушкѣ при этомъ завязывали глаза и сажали около печи,—она должна была узнавать прибывающихъ на пиръ душъ и разсказывать объ ихъ судьбѣ (Котляр. 150, 249—250).

Что касается до самаго погребенія умершихъ, то у древне-языческихъ славянъ, какъ и у древнѣйшихъ дикихъ народовъ, были разныя формы погребенія; одни, напримѣръ, сожигали своихъ покойниковъ,—другіе погребали въ землѣ по близости отъ своихъ жилищъ, или въ лѣсу, или же на распутіяхъ, гдѣ такія могилы служили вмѣсто боговъ—охранителей границъ; а иные хоронили своихъ покойниковъ въ ихъ бывшихъ жилищахъ. Что послѣдній способъ погребенія употреблялся и у русскихъ славянъ, на это данныхъ не мало. Такъ, по свидѣтельству Аѳанасьева, на Руси принято хоронить *некрещенныхъ дѣтей* подъ порогомъ дома (II, 83). Этотъ обычай въ данномъ случаѣ чрезвычайно важенъ, потому что онъ указываетъ, какъ поступали русскіе славяне съ своими умершими дѣтьми до принятія христіанства. Въ самомъ дѣлѣ, если русскіе славяне въ древности дѣтей, не успѣвшихъ сдѣлаться христіанами считали недостойными погребенія на общемъ христіанскомъ кладбищѣ, какъ оставшихся въ язычествѣ: то само собою понятно, что въ какомъ же другомъ мѣстѣ они могли погребать ихъ, если не въ томъ самомъ, въ которомъ обыкновенно погребали по прежнему обычаю, употреблявшемуся до принятія христіанства и общему для всѣхъ язычниковъ; новаго мѣста имъ не было повода придумы-

вать. Котляревскій приводитъ также немало доказательствъ того, что люди, стоящіе внѣ закона религіознаго и гражданскаго, погребаются обыкновенно по *древнему языческому обряду*, имѣвшему прежде всеобщее примѣненіе. Поэтому, если у насъ до послѣдняго времени удавленниковъ, утопленниковъ и опившихся хоронили въ лѣсу и оврагахъ: то прежде, стало-быть, поступали такимъ образомъ со всѣми умершими,—отсюда и относительно некрещенныхъ дѣтей слѣдуетъ сказать, что если и теперь по мѣстамъ принято хоронить ихъ подъ порогомъ дома, то, стало-быть, до принятія христіанства такъ поступали со всѣми умершими дѣтьми. Съ другой стороны припомнимъ, что такое была изба для древняго славянина. Въ избѣ, какъ мы видѣли выше, по вѣрованію древняго славянина, жилъ *за*, или *подъ* печкою *домовой*, представитель и покровитель семьи, умершій дѣдъ, или праотецъ, которому каждый день приносились жертвы въ видѣ или откладыванія отъ каждаго блюда извѣстной доли, или бросанія этой доли въ огонь и т. д. Стало-быть, изба для древняго славянина, какъ авторитетно замѣчаетъ Аѳанасьевъ, была не только домомъ въ обиходномъ смыслѣ слова, т. е. жилищемъ, или пристанищемъ отъ непогоды, но и *храмомъ*, въ которомъ обитало дружелюбное ему божество и гдѣ совершались ежедневныя ему молитвы и жертвоприношенія,—откуда понятно, почему *храмъ*, *хоромы*, *храмина* или домъ, жилье—слова буквально тожественныя (Аѳ. II, 61). Но въ областныхъ нарѣчіяхъ *домъ*, *домовина*, *домовище* означаетъ *гробъ*; такъ что, напримѣръ, въ воронежской губерніи крестьяне не говорятъ: *иду домой*, а *иду ко двору*;

потому что выраженіе—*идти домой*, по ихъ мнѣнію, равносильно выраженію—*идти въ могилу*. Отсюда, сопоставивъ между собою всѣ эти слова: *храмъ*, *домъ*, *гробъ*, можно заключить, что для древняго славянина домъ его былъ для него въ одно и то же время и *жилищемъ*, и *храмомъ*, и *гробомъ*. Далѣе, въ областномъ нарѣчіи смоленской губерніи слово: *покутъ*, *покута*, означаетъ *кладбище* и служеніе по покойникѣ (Котл. 23), а слово: *кутъ*, означаетъ на Руси передній уголъ избы и мѣсто передъ печью (Аѳ. II, III.). Теперь, если мы названія—*покутъ*, *покута* поставимъ въ связь съ словомъ—*кутъ*, уголъ внутри избы, или дома: то необходимо опять придемъ къ тому заключенію, что у древне-русскихъ славянъ прахъ мертвыхъ отцевъ—покровителей роднаго крова, или останки ихъ хоронились въ главномъ углу жилища, какъ домашняя святыня. Вотъ почему наши крестьяне съ особеннымъ уваженіемъ относятся къ переднему углу въ избѣ независимо отъ иконъ, поставляемыхъ здѣсь со времени появленія на Руси христіанства! Не даромъ также съ особенною чуткостью простой народъ прислушивается, не трещитъ ли передній уголъ избы, вѣруя, что этотъ трескъ не къ добру, а предвѣщаетъ смерть кого либо изъ членовъ семьи. Отсюда же произошло и то вѣрованіе крестьянъ, по которому они до сихъ поръ думаютъ, что душа усопшаго до тѣхъ поръ, пока не будетъ похоронено тѣло, сидитъ въ избѣ за иконами, а потому ставятъ ей на *божницѣ* приношеніе, состоящее изъ горячихъ блинковъ (Аѳ. 11, 112.). Впрочемъ, кромѣ погребенія въ самомъ жилищѣ у древне-русскихъ славянъ иногда строился для покойника и особый *домикъ*. Такъ въ

„*Сказаніи о началѣ Москвы*“ говорится, что отецъ Даніилъ, убѣгая отъ кучковичей, „по прилучаю найде въ дебри *струбецъ* малъ стоящъ, *подъ нимъ же погребенъ бысть ту* нѣкоторый *мертвый человѣкъ*, князь же *влѣзъ въ струбецъ той, закрыся въ немъ*“ (Котл. 120). Это обыкновеніе ставить надъ могилою особую постройку удержалось во многихъ мѣстахъ даже до настоящаго времени; такъ дѣлаютъ въ губерніяхъ— нижегородской, костромской, калужской, въ землѣ войска донскаго, и только недавно этотъ обычай сталъ выводиться и въ пензенской губерніи; такую постройку называютъ *голубцемъ*, а въ древности ее называли именемъ *буды, будына*; форма ея была или въ видѣ *будки, домика*. Бѣлоруссы черниговской губерніи до сихъ поръ, вмѣсто могильныхъ насыпей, ставятъ на могилахъ *срубы* (Котл. 244). Да не видоизмѣненный ли остатокъ отъ прежняго домика надъ могильною насыпью представляетъ и современное устройство крестовъ, водружаемыхъ нынѣ на могилахъ, по которому почти всѣ кресты этого рода снабжаются миніатюрною крышею въ два ската.?

П. Озерецкій.

ДУХОВНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

„*Православное Обозрѣніе*“ апрѣль, май и іюнь. Въ названныхъ книжкахъ печатаются продолженіемъ „*Чтенія о богочеловѣчествѣ*“ (чтеніе второе и третіе) Вл. *Соловьева*. На содержаніи этихъ двухъ чтеній мы и остановимся въ настоящій разъ, признавая за мыслями, высказанными въ этихъ чтеніяхъ, очень важное значеніе и живой интересъ для всякаго, кто

хочетъ сознательно отнестись къ отрицательнымъ философскимъ и нефилософскимъ современнымъ взглядамъ по вопросамъ религіи.—Общій выводъ изъ мыслей, высказанныхъ въ первомъ чтеніи, былъ тотъ, что отрицательное направленіе западной внѣрелигіозной цивилизаціи имѣетъ великое значеніе; это направленіе,—говоритъ далѣе авторъ,—служитъ переходомъ отъ религіознаго прошлаго къ религіозному будущему. Религіозное прошлое запада—это римскій католицизмъ; католицизмъ, не смотря на отрицательныя направленія, господствующія на западѣ, все стоитъ и ведедъ упорную борьбу противъ умственнаго и соціальнаго западнаго прогресса, сущность котораго, однако, пока состоитъ въ одномъ отрицаніи. Сущность настоящей культурной борьбы запада авторъ характеризуетъ такъ: защитники культуры упрекаютъ католичество въ томъ, что оно, какъ бы слѣдуя примѣру своего патрона апостола Петра, часто вынимало мечъ въ защиту Христа и христіанства, что оно создало внѣшнія земныя формы и формулы для духовныхъ и божественныхъ предметовъ, подобно тому какъ св. Петръ хотѣлъ создать вещественныя кущи для Христа, Моисея и Иліи на Ѳаворѣ. Но и современная культура запада, отказавшаяся отъ христіанства и религіозныхъ началъ въ пользу матеріальнаго благосостоянія человѣка, имѣетъ, говоритъ авторъ, аналогію, но только гораздо худшую, въ исторіи Христа, въ исторіи того апостола, который пожертвовалъ всѣмъ высшимъ и дорогимъ—предалъ Христа за 30 сребренниковъ. Общею идеею католичества является прежде всего та истина, „что всѣ мірскія власти и начала, всѣ силы общества и

отдѣльнаго человѣка должны быть подчинены началу религіозному, что царство Божіе, представляемое на землѣ духовнымъ обществомъ -Церковью, должно обладать царствомъ міра сего". Вопросъ о правильномъ отношеніи Церкви и государства, о двойственности Божія и кесарева для запада остается открытымъ; съ религіозной точки зрѣнія здѣсь возможенъ одинъ только общій отвѣтъ: если Церковь есть дѣйствительно царство Божіе на землѣ, то всѣ другія власти и силы должны быть ей подчинены, должны быть ея орудіями. Если Церковь представляетъ собою божественное, безусловное начало, то все остальное должно быть условнымъ, служебнымъ. Внѣшніе гражданскіе интересы человѣка не могутъ быть отдѣлены отъ его внутреннихъ, духовныхъ интересовъ; если государство или общество разъ признали себя христіанскими,—подчиненіе интересамъ царства Божія для нихъ обязательно: царство міра должно подчиняться царству Божію, мірскія силы должны быть подчинены силѣ духовной. Вопросъ только въ томъ, *каково* должно быть это подчиненіе и какими средствами оно должно осуществляться? Подчиненіе мірскихъ началъ началу божественному должно быть свободнымъ и достигаться внутреннею силою; Церковь должна подчинять себѣ общество мірское возвышая его до себя, одухотворяя, его дѣлая мірской элементъ своимъ орудіемъ и посредствомъ; внѣшнее единство, приэтомъ, явится само собою, какъ естественный результатъ. Католичество, напротивъ, ставитъ своею цѣлію внѣшнее единство, формальное подчиненіе гражданскаго общества Церкви; отсюда оно для достиженія этого един-

ства пользуется средствами внѣшними, силами мірскими. Подчиненіе, преслѣдуемое католичествомъ, является только насиліемъ и подавленіемъ личности, а всякое насиліе вызываетъ справедливый протестъ со стороны личности, въ чемъ и заключается существенное значеніе и оправданіе протестанства.

Протестанство и западная цивилизація, начавшаяся со времени религіозной реформаціи, стремятся обособить человѣческую личность, предоставить ее самой себѣ, чтобы она могла сознательно и свободно обратиться къ божественному началу и войти съ нимъ въ свободную связь. Такая связь между безусловнымъ божественнымъ началомъ и человѣческою личностію возможно только потому, что сама эта личность имѣетъ безусловное значеніе —она причастна Божеству. Безусловность человѣческой личности имѣетъ два значенія: отрицательное и положительное. Личность человѣческая переступаетъ за все конечное, ограниченное содержаніе, она неудовлетворяется имъ, требуетъ большаго, въ этомъ залогъ безконечнаго развитія человѣческой личности, это— въ личности безусловность *отрицательная. Положительная* безусловность личности состоитъ въ *обладаніи* всецѣлою дѣйствительностію, полнотою жизни. Не имѣя такого обладанія, при одной отрицательной безусловности, человѣческая личность находится въ положеніи безъисходнаго внутренняго противорѣчія; въ такомъ противорѣчіи находится современное сознаніе. „Современное сознаніе признаетъ за человѣческою личностію божественныя права, но не даетъ ей божественныхъ силъ, ни божественнаго содержанія, ибо современный человѣкъ и въ жизни и въ

знанiи допускаетъ только ограниченную условную дѣйствительностъ частныхъ фактовъ и явленiй, и съ этой точки зрѣнiя самъ человѣкъ есть только одинъ изъ этихъ частныхъ фактовъ." Не только отдѣльный человѣкъ, съ этой точки зрѣнiя, появляется и исчезаетъ, какъ всѣ другiя явленiя, но и все человѣчество, вслѣдствiе естественныхъ условiй появившееся на земномъ шарѣ, можетъ вслѣдствiе измѣненiя этихъ условiй, безслѣдно исчезнуть съ этого шара. Здѣсь противорѣчiе не теоретическое только, оно касается не отвлеченныхъ вопросовъ, нѣтъ, противорѣчiе это находится въ самомъ центрѣ человѣческаго сознанiя, оно распространяется на всѣ живыя силы человѣка, влiяетъ на всю его дѣятельность— уйти, спастись отъ него некуда. Или человѣкъ дѣйствительно имѣетъ безусловное значенiе и права,— въ такомъ случаѣ онъ *можетъ* и осуществить это значенiе и эти права; или же человѣкъ есть только условное, ограниченное явленiе, которое сегодня есть, а завтра можетъ и не быть,—въ такомъ случаѣ человѣкъ пусть и будетъ только явленiемъ, фактомъ: фактъ самъ по себѣ не истиненъ и не ложенъ, не добръ и не золъ,—онъ только натураленъ, необходимъ. „Такъ пусть же человѣкъ не стремится къ истинѣ и добру, все это только условныя понятiя, въ сущности—пустыя слова". Принять вторую половину дилеммы значитъ стать на сторону механическаго мiровоззрѣнiя,—на точку зрѣнiя современнаго матерiализма; но такъ поступить можно, только имѣя очень твердыя основанiя, потому что такое воззрѣнiе наноситъ смертельный ударъ существеннымъ стремленiямъ природы человѣка. Главныя основанiя

матеріализма таковы: 1) *все существующее состоитъ изъ силы и матеріи*, и 2) *все существующее совершается съ необходимостію.* Эти положенія матеріализма слишкомъ общія понятія; мы говоримъ о силахъ физическихъ, говоримъ о силахъ духовныхъ, и тѣ и другія могутъ быть одинаково дѣйствительными силами; и дѣйствительно болѣе философскіе, болѣе логическіе умы между представителями механическаго воззрѣнія не отрицаютъ дѣйствительности духовныхъ силъ и ихъ самостоятельности; „утвержденіе, что душа, что мысль есть такое же выдѣленіе мозга, какъ желчь есть выдѣленіе печени, принадлежитъ только плохимъ представителямъ механическаго воззрѣнія, плохимъ ученымъ и плохимъ философамъ“. Другое основаніе механическаго воззрѣнія — все совершается съ необходимостію—смѣшиваетъ два различные рода необходимости: необходимость внутреннюю и внѣшнюю; понятіе необходимости нисколько не исключаетъ свободы: свобода есть только одинъ изъ видовъ необходимости. Опредѣленнымъ воззрѣніемъ матеріализмъ является въ своей отрицательной сторонѣ, въ признаніи, что нѣтъ другихъ силъ, кромѣ физическихъ,—никакой другой матеріи, кромѣ той, съ которой имѣетъ дѣло физическая наука; если встрѣчается что-либо не представляющее механическаго характера, то это только иллюзія, въ сущности же все—механизмъ. На чемъ же основывается это отрицаніе и это требованіе? Не на наукѣ, конечно, ибо опытная наука не задается безусловными вопросами о сущности вещей, эта наука имѣетъ дѣло съ вещами и силами; но что такое въ сущности вещество и сила—этотъ вопросъ не входитъ въ ея

задачу; отсюда—отрицательный принципъ матеріализма есть только философское положеніе, но несомнѣно, что большая часть философскихъ ученій признаетъ сводимость силъ физическихъ на силы духовныя,—отсюда матеріализмъ является только *однимъ* изъ философскихъ мнѣній. Если же матеріализмъ, какъ теорія есть только одно изъ философскихъ мнѣній и, слѣдовательно, признаніе безусловной истинности этого мнѣнія есть только произвольное вѣрованіе,—въ чемъ же состоитъ несомнѣнная практическая сила матеріализма? Она основывается на безсиліи противоположнаго духовнаго начала, какъ сила всякой лжи состоитъ въ безсиліи истины и сила зла въ безсиліи добра. Начало истины есть убѣжденіе, что человѣческая личность не только отрицательно безусловна, но что она *можетъ* достигнуть и положительной безусловности, что она можетъ обладать всецѣлымъ содержаніемъ, полнотою бытія. Такимъ образомъ, здѣсь вѣра въ человѣческую личность есть вмѣстѣ и вѣра въ Бога, ибо божество принадлежитъ человѣку и Богу, первому какъ цѣль стремленія и достиженія,—Второму какъ дѣйствительность. Итакъ, человѣческая личность безусловна въ возможности и ничтожна въ дѣйствительности; въ этомъ противорѣчіи зло и страданіе, въ этомъ—несвобода, внутреннее рабство человѣка. „Старая традиціонная форма религіи исходитъ изъ вѣры въ Бога, но не проводитъ этой вѣры до конца. Современная внѣрелигіозная цивилизація исходитъ изъ вѣры въ человѣка, но и она остается непослѣдовательною,—не проводитъ своей вѣры до конца; послѣдовательно же проведенныя и до конца осущест-

вленныя обѣ эти вѣры—вѣра въ Бога и вѣра въ человѣка—сходятся въ единой полной и всецѣлой истинѣ—Богочеловѣчества.

Чтеніе третіе. Мысль, что человѣческая личность есть носительница безусловнаго содержанія, встрѣчаетъ возраженія. Спрашиваютъ: какое можетъ быть безусловное содержаніе у жизни, когда она есть естественный процессъ, со всѣхъ сторонъ обусловленный, матеріально зависимый?—Когда человѣкъ говоритъ, его рѣчь есть механическій процессъ, обусловленный строеніемъ голосовыхъ органовъ, но слѣдуетъ ли изъ этого, чтобы человѣческая рѣчь была *только* механическимъ процессомъ, чтобы она не имѣла особаго содержанія, совершенно независимаго отъ этого процесса?—Это содержаніе рѣчи совершено независимо отъ процесса говоренія, напротивъ самый этотъ процессъ опредѣляется этимъ содержаніемъ.—На сценѣ играютъ актеры; не подлежитъ сомнѣнію, что игра ихъ есть механическій процессъ, жесты и мимика суть ничто иное, какъ физическія движенія, и однако же это не мѣшаетъ изображаемой ими драмѣ быть *болѣе*, чѣмъ механическимъ процессомъ,—имѣть особое содержаніе. Ходячее заявленіе матеріализма идетъ дальше: не только наши слова и тѣлодвиженія, но и всѣ наши мысли суть только механическіе процессы, именно движенія мозговыхъ частицъ. Но, очевидно, въ такомъ утвержденіи заранѣе предполагается истинность матеріалистическаго принципа, который на самомъ дѣлѣ, какъ указано выше, есть только спорное мнѣніе; съ другой стороны здѣсь упускается изъ виду, что какъ въ процессѣ говоренія механизмъ, движе-

ніе звуковыхъ органовъ служитъ только орудіемъ и способомъ выраженія *особаго содержанія* рѣчи, такъ точно и вибрирующія мозговыя частицы служатъ только механизмомъ, органомъ для нашей мысли.— „Да, жизнь человѣка и міра есть природный процессъ, да, эта жизнь есть смѣна явленій, игра естественныхъ силъ; но эта игра предполагаетъ играющихъ и то, что играется—предполагаетъ безусловную личность и безусловное содержаніе или идею жизни.“ Въ этой жизни не только физическія силы, но и силы духовныя—воля, разумъ и чувства— имѣютъ значеніе лишь какъ способы или средства осуществленія опредѣленнаго содержанія идеи. Очевидно, если даны эти силы, то долженъ быть и опредѣленный *предметъ* хотѣнія, разумѣнія и чувствованія; человѣкъ долженъ *что—нибудь* хотѣть, *что—нибудь* мыслить, *что—нибудь* чувствовать, и это *что* есть цѣль и предметъ его духовныхъ силъ и его духовной жизни, есть то, что для человѣка *объективно желательно*, объективное благо. Эти три интереса— хотѣнія, разумѣнія и чувствованія, требующіе безусловнаго начала, въ своемъ единствѣ составляютъ интересъ религіозный, такъ какъ безусловное начало есть предметъ религіи.

Дѣйствительность безусловнаго начала, какъ существующаго въ самомъ себѣ, независимо отъ насъ,— дѣйствительность Бога не можетъ быть доказана чисто логически. Существованіе безусловнаго начала необходимо для высшихъ интересовъ человѣка, для его воли и нравственной дѣятельности, для разума и знанія, для чувства и творчества,—отсюда—существованіе божественнаго начала для человѣка въ

высшей степени *вѣроятно*; полная же, безусловная увѣренность въ немъ можетъ быть дана только *вѣрою*. Но, вѣдь, этимъ же путемъ вѣры достигается полная, безусловная увѣренность и въ существованіи всего, что внѣ насъ, въ существованіи внѣшняго міра вообще. Такъ какъ мы знаемъ о внѣшнемъ мірѣ только по собственнымъ своимъ ощущеніямъ, по тому, что нами испытывается, такъ что все содержаніе нашего опыта и нашего знанія суть наши собственныя состоянія и ничего болѣе,—то всякое утвержденіе внѣшняго бытія является съ логической точки зрѣнія лишь, болѣе или менѣе, вѣроятнымъ заключеніемъ; и если мы всетаки безусловно убѣждены въ существованіи внѣшнихъ предметовъ, то это убѣжденіе не имѣетъ логическаго характера, и есть, слѣдовательно, ничто иное, какъ *вѣра*. Но если существованіе внѣшней дѣйствительности утверждается вѣрою, то *содержаніе* этой дѣйствительности дается опытомъ: что *есть* дѣйствительность—мы вѣримъ, а *что* такое она есть—это мы испытываемъ и знаемъ". Еслибы мы *не вѣрили* въ существованіе внѣшней дѣйствительности, то все, что мы испытываемъ и знаемъ, имѣло бы субъективное значеніе. Все что мы знаемъ изъ опыта о солнцѣ, какъ испытаваемое нами (свѣтъ, теплота), ручалось бы лишь за нашу дѣйствительность, а не какъ не за существованіе солнца; если же мы вѣримъ въ объективное существованіе солнца, то всѣ опытныя данныя о солнцѣ являются какъ дѣйствія на насъ этого объективнаго существа и, такимъ образомъ, получаютъ объективную дѣйствительность. Все сказанное относительно внѣшняго міра вполнѣ прилагается и къ божественному

началу. И его существованіе можетъ утверждаться только актомъ вѣры: что Богъ *есть*, мы вѣримъ, а *что* Онъ есть, мы испытываемъ и узнаемъ изъ данныхъ опыта. Эти данныя религіознаго опыта должны быть организованы, отсюда—кромѣ вѣры и религіознаго опыта требуется еще религіозное мышленіе, результатъ котораго есть философія религіи. Совокупность религіознаго опыта и религіознаго мышленія составляетъ содержаніе религіознаго сознанія. Со стороны объективной это содержаніе есть откровеніе божественнаго начала, какъ дѣйствительнаго предмета религіознаго сознанія. Религіозное развитіе есть процессъ положительный и объективный, это есть реальное взаимодѣйствіе Бога и человѣка—процессъ богочеловѣческій.

Чтобы представить логическое развитіе религіозной истины, необходимо прослѣдить историческій порядокъ ея раскрытія въ человѣчествѣ, такъ какъ оба эти порядка должны совпадать (если только признать, что исторія есть развитіе, а не безсмыслица). Первоначально мы имѣемъ три основные элемента развитія религіозной истины: это во 1-хъ *природа*, какъ наличная дѣйствительность, матеріалъ жизни и сознанія; во 2-хъ *божественное начало*, какъ искомая цѣль и содержаніе, и въ 3-хъ *личность человѣческая*, какъ субъектъ жизни и сознанія. Первая ступень религіознаго развитія, на которой божественное начало скрыто за міромъ природныхъ явленій,—а прямымъ предметомъ религіознаго сознанія являются лишь служебныя существа и силы, непосредственно дѣйствующія на человѣка,—эта ступень представляется политеизмомъ со всѣми, такъ—на-

зываемыми, религіями природы; эта ступень религіознаго развитія у автора называется *непосредственнымъ откровеніемъ*. На слѣдующей, второй ступени религіознаго развитія божественное начало открывается въ своемъ различіи и противоположности съ природой, какъ ея отрицаніе. Природа сама по себѣ есть рядъ безразличныхъ процессовъ, спокойное и равнодушное бытіе; но когда ей присвоивается божественное значеніе, когда въ ней полагается цѣль жизни и содержаніе человѣческой личности, тогда эта природа необходимо получаетъ отрицательное значеніе для человѣка, является какъ *зло*, *обманъ* и *страданіе*. Сознаніе того, что природа есть зло, есть вмѣстѣ съ тѣмъ сознаніе превосходства человѣческой личности надъ этой природой. Но подчиненіе личности власти природы зависитъ отъ самой этой личности, т. е. отъ воли человѣка; отсюда освобожденіе власти природы есть вмѣстѣ освобожденіе отъ собственной воли, отреченіе отъ нея. Эта вторая ступень религіознаго развитія, дѣйствительно отличается пессимизмомъ и аскетическимъ характеромъ, ее авторъ называетъ *отрицательнымъ откровеніемъ*; типъ этой ступени религіознаго развитія представляетъ собою буддизмъ. Замѣчательно, говоритъ авторъ, что какъ религіозное отношеніе къ природѣ, подчиненіе ей жизни и сознанія человѣка и обоженствленіе ея привело къ религіозному отрицанію природы и всякаго бытія, привело къ религіозному нигилизму, такъ и философское обожествленіе природы въ современномъ сознаніи, философскій натурализмъ привелъ къ философскому отрицанію всякаго бытія, къ философскому нигилизму, который,

какъ извѣстно, былъ въ наши дни развитъ въ системахъ Шопенгауера и Гартмана". Наконецъ на третьей ступени—божественное начало открывается въ своемъ собственномъ содержаніи, въ томъ, что оно есть само въ себѣ,—эту ступень религіознаго развитія авторъ называетъ *откровеніемъ положительнымъ*.

„Первая французская революція и Церковь". Эта статья взята изъ популярныхъ лекцій Карла Газе, протестантскаго автора одного изъ лучшихъ руководствъ по исторіи христіанской Церкви. Выясняя причины, подготовившія французскую революцію и характеризуя время самой революціи, авторъ останавливается главнымъ образомъ на положеніи Церкви во Франціи въ это время. Въ это время политическихъ и гражданскихъ волненій и междуусобицъ, среди потоковъ народной крови,—и Церковь пережила великій кризисъ, время полнѣйшаго ея униженія и отрицанія; это была эпоха, когда разнузданная воля человѣка, не справившись съ своими гражданскими интересами, хотѣла забыться, топтать ногами высокое и святое, чѣмъ прежде жило общество,—когда въ публичномъ цинизмѣ и поруганіи надъ своею религіозною святынею человѣкъ доходилъ до исступленія и безумства. „Это было ужасное зрѣлище: такое громадное развитіе силъ, смерть со всѣхъ сторонъ, и никакой потребности въ религіи! Одинъ осужденный на мѣстѣ казни объявилъ себя личнымъ врагомъ Сына Маріи. Одинъ священникъ наступилъ на распятіе и сказалъ: недостаточно, чтобы уничтоженъ былъ тиранъ плоти; низложимъ и тирана души! Одинъ отрѣшенный священникъ на церковной ка-

ѳедрѣ доказывалъ, что нѣтъ Бога и заключилъ свою проповѣдь такъ: Если же ты существуешь, то докажи свое существованіе и брось на меня свою молнію!“ Когда прошелъ періодъ такого циническаго, богохульнаго отношенія къ дѣлу религіи, чтобы удовлетворить пробудившейся религіозной потребности, въ Парижѣ возникло богослуженіе естественной религіи; для этого культа открыты были двери церкви, самый культъ названъ былъ теофилантропизмъ. Были справляемы естественные и политическіе праздники, декаты, конфирмація и бракъ, съ молитвами, пѣніемъ и проповѣдью. Но, видно, религію нельзя сочинить, она не можетъ быть поддерживаема людьми индеферентными; энергичные и искренніе люди снова обратились къ старому христіанству. „Когда однажды Ла-Ревельеръ заговорилъ съ Таллейраномъ о средствахъ распространить свою прекрасную религію, то этотъ послѣдній сказалъ: Іисусъ Христосъ для того, чтобы утвердить свою религію, былъ распятъ и воскресъ; попробуйте и вы сдѣлать что-нибудь подобное“!..

Изъ другихъ статей, напечатанныхъ въ названныхъ книжкахъ „Прав. Обозр.“, останавливаютъ на себѣ вниманіе: 1) *„Сильвестръ митрополитъ казанскій“* В. И. *Знаменскаго.* Статья эта живо характеризуетъ церковную эпоху первой половины XVIII в.; когда въ средѣ нашей іерархіи шла борьба между іерархами малоруссами, стоявшими подъ знаменемъ реформы, постоянными сотрудниками Петра въ исправленіи церковнаго строя и между іерархами великорусскими, стоявшими большею частію на сторонѣ старыхъ церковныхъ порядковъ и смотрѣвшихъ на малорос-

сійскихъ собратій, какъ на опасныхъ для Церкви новаторовъ и чуть ли не еретиковъ. Сильвестръ является типическимъ представителемъ тогдашнихъ великорусскихъ іерарховъ какъ по своей личности, такъ и по своей судьбѣ. 2) *„Ложныя воззрѣнія по вопросу объ усовершаемости христіанства“* А. Ѳ. *Гусева.* 3) *„Явленіе и дѣйствительность“* М. И. *Каринскаго.* 4) *„Іоаннъ Кальвинъ—реформаторъ XVI в.“* С. В. *Назаревскаго.*

При семъ № прилагается „Проектъ Устава Общества взаимнаго вспомоществованія духовенства пенз. епархіи".

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 сентября 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей **С. Масловскій**.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.